

ДВОЙНОЙ МИР Орбитальная сага

Оксана Малмынская

Оксана Малинская

Двойной мир. Орбитальная сага

«Автор»

2023

Малинская О. Т.

Двойной мир. Орбитальная сага / О. Т. Малинская — «Автор»,
2023

В детстве Энрико и его младшая сестра Терри были очень дружны. Но, когда он уехал учиться в колледж, девочка без вести пропала, и ее так и не нашли. Энрико обвинил во всем мать, перестал общаться с семьей и перебрался на соседнюю планету. Теперь у него есть жена, работа и комфортная жизнь, но Энрико до сих пор задается вопросом, что же случилось с Терри много лет назад. Вдруг его сестра до сих пор жива? Чтобы узнать правду, Энрико придется вернуться на родную планету и выяснить, какие тайны та скрывает. А тем временем на горизонте появляется бывший его жены Софьи, которому, похоже, что-то известно о происходящем...

© Малинская О. Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Оксана Малинская

Двойной мир. Орбитальная сага

Пролог

– Заходи, не бойся.

Маленькая черноволосая девочка лет десяти на вид неуверенно сделала шаг внутрь. Она дрожала всем телом, и это неудивительно – бушевавшая на улице метель сопровождалась необычайно низкой температурой. Установки климат-контроля барахлили уже три дня, из-за чего жители планеты Огюст оставались дома и не выходили на улицу без веской на то причины. Все растения во дворе превратились практически в сугробы, на шапке и волосах девочки тоже лежал снег.

– Извините, я заблудилась и не могу найти дорогу домой, – робко протянула она. – Можно у Вас погреться?

– Да, конечно. Проходи, тебе ничего не угрожает, – мягкий, теплый женский голос успокаивал, внушал ощущение уюта. – Как тебя зовут?

– Терри, – прошептала девочка и вжала голову в плечи, как будто боялась, что ее за это ударят.

– Очень приятно. А я доктор Клайн. Давай, заходи, согреешься.

Терри бросила на женщину испуганный взгляд, но все же зашла в помещение. Входная дверь автоматически захлопнулась, шелкнул запирающий механизм, а зеленый огонек на стене возвестил о том, что помещение герметично. Терри замерла, словно в ступоре. С растрепанных волос девочки капал превратившийся в воду снег, хрупкое тело дрожало. Теперь, когда вой ветра остался на улице, доктор Клайн смогла услышать, насколько хрипло дышал ребенок. Нахмурившись, женщина достала из кармана медицинский сканер, и обнаружила, что температура тела девочки составляла 38 градусов.

– Не хочешь морс из оарчали? – спросила доктор Клайн.

Терри посмотрела на нее мутным взглядом, как будто с трудом понимала, о чем ей говорят. Так ничего и не ответив, девочка присела на пол и обхватила колени руками.

– Арчи, принеси кружку морса из оарчали! – громко крикнула женщина и опустилась на колени. – Что ты делаешь на улице в такую погоду?

– Я убежала из дома, – еле слышно прошептала Терри.

– Убежала? А почему?

– Мама с папой весь день проторчали в саду, все пытались отогреть эти свои дурацкие растения, – голос девочки звучал устало. – На меня вообще не обращали внимания. Говорили: «Отстань, отстань, не до тебя». Такое чувство, что растения им дороже меня. Ну, я обиделась и ушла, а они даже не заметили.

Раздалось ровное жужжание, и вскоре в прихожую влетел небольшой круглый шар с кружкой, зажатой в манипуляторе.

– Это Арчи, мой домашний робот, – пояснила доктор Клайн и жестом подозвала его поближе.

Арчи подлетел, опустился на уровень девочки и протянул ей напиток. У робота были глаза и рот, растянутый в забавной улыбке. Терри посмотрела на него с интересом и осторожно погладила. Арчи заурчал, словно довольная кошка. Девочка тоже слабо улыбнулась. Заметив, что ребенок успокаивается, Клайн мягко произнесла:

– Выпей чаю.

Терри взяла кружку и чуть-чуть отпила. Арчи немного пожужжал, ожидая дальнейших приказов, и тогда доктор Клайн жестом приказала ему улететь. Терри осмелела и принялась пить чай уже активнее. Доктор Клайн тем временем продолжила сканирование организма девочки. Медицинский прибор при помощи особых лучей, проходящих сквозь кожу, сделал анализ крови – количество лейкоцитов было повышено. Также альвеолы легких были заполнены жидкостью. Похоже, у Терри пневмония. Но как такое возможно? Такая ерунда, как воспаление легких, в их дни вылечивается за пять минут. Нужно только вовремя распознать симптомы и принять нужное лекарство. Куда смотрели ее родители? Почему ребенок с пневмонией разгуливает по городу в такой мороз?

– И давно ты убежала из дома? – поинтересовалась доктор Клайн.

– Не помню. Они на меня не обращали внимания, и я ушла, и долго бродила... а снег шел все сильнее... я заблудилась, и...

Девочка снова вжала голову в плечи. Доктор Клайн продолжила сканирование и тут вдруг обратила внимание на отсутствие «Рекса» – маленького маячка, который вживлялся в руку ребенка и сообщал родителям о том, где он находится и какое у него состояние здоровья.

– А где твой «Рекс»?

– Меня укусила бродячая собака, и мне его сняли.

Доктор Клайн задумалась. Похоже, что родители девочки были слишком заняты своими делами, чтобы следить за Терри. Конечно, без «Рекса» она вполне могла тихонько ускользнуть из дома так, что они даже и не заметят. Но рано или поздно они спохватятся, и начнут ее искать. Но без маячка, да еще и в такую погоду никто не сможет сказать, куда пропала Терри. А ей как раз нужен был больной ребенок.

– Пойдем, дорогая, – ласково позвала Клайн. – Мне очень нужна твоя помощь.

– Я домой не вернусь, – Терри поджала губы.

– Я не поведу тебя домой. У меня есть отдельная комната с мягкой и теплой постелькой. Ты можешь там отдохнуть, а завтра, когда метель утихнет, мы вместе решим, что дальше делать.

В глазах Терри мелькнуло подозрение, но девочка была так измождена, что была уже согласна на все, только бы ей разрешили прилечь. Доктор Клайн улыбнулась как можно добрее, и тогда Терри доверчиво прильнула к ней. В следующую секунду ее глаза закрылись, и она уснула. Доктор Клайн подняла девочку на руки и понесла в свою лабораторию. Все складывалось как нельзя лучше. Конечно, ее родители скоро опомнятся, но они никогда не узнают, что случилось с их дочерью... Будут искать ее, пока не примут тот факт, что она, должно быть, мертва. И никто никогда не докажет причастность доктора Клайн к ее исчезновению...

Глава 1

Стоял поздний вечер. В небе висел огромный шар соседней планеты – облака на его поверхности образовывали замысловатые рисунки. Гравитационные силы удерживали две планеты на удивительно близком расстоянии друг от друга, позволяя вращаться на единой орбите. Они находились так близко – и все же при этом так далеко.

Энрико, вдыхая прохладный воздух, сидел на платформе, которая часто использовалась в качестве наружного лифта, и смотрел на планету, с которой он когда-то прилетел. Несмотря на относительную близость расстояния, контакт между двумя человеческими колониями почти не поддерживался. Огюст всегда был закрытым миром, неохотно отпускавшим своих жильцов куда-либо и еще более неохотно впускавшим посетителей. Это было чудо, что Энрико удалось вырваться, и возвращаться туда он ни в коем случае не хотел. Однако оставались вопросы, которые по-прежнему его волновали, и на которые ему вряд ли удалось бы найти ответы, если он и дальше будет находиться на Жан Феликсе.

– Вот ты где, – дверь распахнулась, и на удерживаемый антигравитаторами пол ступила стройная рыжеволосая девушка – его жена, Софья. – Ты не будешь ужинать?

– Я не голоден, – покачал головой Энрико.

Софья посмотрела на него долгим пронизательным взглядом, а потом вздохнула, подошла и присела рядом. Какое-то время они молча сидели, глядя на Огюст, а потом девушка спросила:

– Ты думаешь о Терри?

– Как ты поняла? – несколько удивился Энрико.

– Сегодня годовщина ее пропажи. Разумеется, ты думаешь о своей сестре.

Энрико грустно вздохнул:

– Я так и не узнал, что с ней случилось. Не простил своим родителям того, что они не усмотрели за ней. Не нужно было мне уезжать в колледж.

– Конечно, нужно было, – Софья мягко приобняла его и положила голову ему на плечо. – Ты должен был получить высшее образование. Да и кто же мог подумать, что она ускользнет как раз тогда, когда установки климат-контроля сломаются, и с ней не будет «Рекса»?

– Я все это понимаю, – согласно кивнул Энрико. – И все же, мне продолжает казаться, что... там, на Огюсте, у меня осталось незаконченное дело.

– Ты хочешь туда вернуться? – Софья замерла, с опасением ожидая ответа.

– Нет, конечно, нет, – Энрико повернул голову и мягко поцеловал ее в щеку. – Мой дом теперь здесь. И все же мне хотелось бы узнать, что же тогда произошло.

Софья не нашлась, что на это ответить. Они замолчали и какое-то время сидели в тишине, разглядывая огромный шар соседней планеты. Огюст ежеминутно служил напоминанием о том, что потерял Энрико, а потому даже сейчас, когда тот обустроился на новом месте, не давал ему до конца успокоиться. Прошло уже пятнадцать лет с тех пор, как пропала Терри, но тайна, окутавшая ее исчезновение, до сих пор заставляла Энрико гадать о том, что же тогда произошло. А что, если его сестра до сих пор жива? Что, если она, уже взрослая девушка, живет и работает где-то на Огюсте? Но почему она тогда не дает о себе знать?

– К вам посетитель, – вдруг раздался громкий голос искусственного интеллекта дома.

– Кто? – спросила Софья.

– Закари Палмер.

– Вечно он заявляется без предупреждения, – проворчала девушка. – Пусть заходит, и передай ему, что мы на внешней платформе.

– Принято.

Энрико никак не отреагировал на новость о том, что его друг пришел навестить его. Нежно поглаживая Софью по спине, он всматривался в глаза Огюста, словно желая по одному лишь взгляду понять, что тот скрывает.

Закари появился на пороге балкона и хмуро посмотрел на него серыми глазами, сейчас напоминающими дождливые тучи:

– Почему ты прячешься, Энри? Опять Терри?

– Как вы все хорошо меня знаете, – усмехнулся Энрико и обернулся на друга. – Что у тебя, Зак?

– Я просто зашел сказать, что завтра улетаю на Огюст.

Эта новость подействовала на Энрико, как ушат ледяной воды. Он подпрыгнул на месте, а потом вскочил и уставился на Зака так, как будто подозревал, что это он похитил Терри много лет назад.

– Я лечу с тобой, – решительно заявил он.

– Нет, не летишь. Во-первых, тебе нужно тестировать программное обеспечение для нового голографического интерфейса. А во-вторых, я лечу туда не в отпуск. В одном из городов разразилась эпидемия какой-то неизвестной болезни, и я там нужен в качестве специалиста по вирусологии, а не детектива, кем ты меня непременно захочешь сделать.

Какое-то время Энрико смотрел на Зака, и на его лице отражалась внутренняя борьба. Но потом его плечи поникли, и он снова опустился на диван, а Софья положила руку ему на плечо.

– Знаешь, а ведь мне недавно писала Лили, – вяло улыбнулся Зак. – Спрашивала о тебе, и не хочешь ли ты вернуться домой.

– Не хочу, – чувствуя на себе ревнивый взгляд Софьи, твердо произнес Энрико.

– Я так ей и передам. А еще тобой интересовались Джессика, Кристина, Элизабет...

– Можешь всем им передать, что я теперь женат, – Энрико крепче обнял Софью. – Так что нет, я не вернусь ни на Огюст, ни к кому-либо из них.

– Я им так и сказал. Но они мне не верят. Они считают, что Энрико Беллини не мог жениться, что он слишком непостоянен для этого, и что даже если женился, то это вряд ли надолго.

– Ну тогда они очень удивятся, – Энрико посмотрел на свою жену и впился ей в губы долгим и страстным поцелуем.

– Ладно, передам всем твоим бывшим, что им больше не на что надеяться, – рассмеялся Зак.

Энрико с Софьей улыбнулись, и тут вдруг Зак пораженным взглядом уставился куда-то в небо. Веселое настроение тут же растворилось, как не бывало. Энрико поспешно оглянулся на Огюст, и увидел, что одно из свободных от облаков пространств на планете, которое он раньше находил похожим на внимательный глаз, вдруг заполнилось неким ядовито-зеленым газом. Он медленно распространялся по белым пятнам облаков. Словно нечто разливалось по самой атмосфере планеты. Энрико невольно задрожал, и даже Софья испуганно прижалась к своему мужу. Какое-то время они в шоке сидели и молча наблюдали за распространявшимся зеленым пятном.

Первым пришел в себя Зак.

– ИИ, что происходит на Огюсте? – спросил он.

– В сети полно сообщений о неожиданном появлении необычного зеленого пятна в атмосфере планеты. Но причины его возникновения остаются неясными, – равнодушно ответил ИИ. – Как вы знаете, Огюст предпочитает скрывать происходящее на своей поверхности и редко делится информацией.

Зак нахмурился:

– О, а вот мне уже звонят...

Извинившись, он вернулся в квартиру и коснулся нейрофона у себя за ухом, активируя систему связи. Тем временем Энрико испытующе уставился на Огюста.

– Знаешь, о чем мне это напомнило? – вдруг спросила Софья.

– О чем?

– О том дне, когда пропала твоя сестра. Если я правильно помню, тогда вся планета окрасилась в невероятно белый цвет. Из-за поломки климат-контроля.

– Но белый – вполне естественный цвет, – возразил Энрико. – Это произошло из-за снега.

– И тем не менее, это странно, не находишь? Это случилось в этот же самый день, только пятнадцать лет назад. А ИИ твоего дома еще зафиксировал, что Терри тогда была больна. Как будто все происходит снова. Только в гораздо больших масштабах.

Энрико молчал. Софья вздохнула и решительно произнесла:

– Я полечу с тобой.

– Куда? – не понял Энрико.

– На Огюст. Ты ведь полетишь туда, правда?

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Я ведь клялась быть с тобой в горе и в радости, помнишь?

– Я не об этом. Вообще плохая идея – в принципе туда лететь. Ты не была на Огюсте, и не знаешь... Мне всегда казалось, что там происходит нечто нехорошее. Знаешь, Терри ведь не единственный ребенок, который когда-либо там пропал.

– На Жан Феликсе тоже иногда пропадают дети. Правда, их всегда находят...

– Вот именно, – Энрико взял ее за подбородок и мягко погладил пальцем по щеке. – И мы можем попасть в серьезные неприятности, если отправимся туда.

– Но мы же не дети.

– Ты думаешь, те, кто творит непонятные вещи с детьми, ничего не сделает с двумя взрослыми, сующими нос не в свои дела?

– Неужели ты будешь сидеть и ничего не делать, зная, что где-то там скрывается ответ на то, что произошло с твоей сестрой?

Энрико вздохнул:

– Соф, я женился на тебе потому, что хотел жить спокойной и мирной жизнью с девушкой, которую люблю – подальше от Огюста и всех его тайн. Я хочу знать, что случилось с Терри – но не хочу ввязываться во что-то опасное и непонятное.

– Боюсь, тебе все-таки придется ввязаться, – сказал вернувшийся на балкон Закари. – Я только что говорил со своими коллегами на Огюсте. Похоже, что после того, как небо позеленело, терпение населения лопнуло, и они вышли на протесты. А ты знаешь, какая бывает в таких случаях давка. Уже есть жертвы. Мои коллеги сообщили мне несколько имен погибших. И одно из них...

Он запнулся и посмотрел на друга несколько виновато. Энрико слишком крепко стиснул руку Софьи, но девушка даже не пискнула, в напряжении ожидая продолжения.

– Элеонора Беллини. Твоя мать.

Энрико глубоко вдохнул, а потом выдохнул. Прикрыл глаза и хрипло выдал:

– Я с ней уже много лет не разговаривал. Я даже не пригласил ее на свою свадьбу.

– И все же она твоя мать, Энри. Я понимаю, что ты злишься на нее из-за того, что она недосмотрела за Терри, но... неужели тебе не хочется с ней попрощаться?

В глазах Энрико заблестели слезы. Софья крепко обняла его. Энрико благодарно обвил рукой ее талию, но все же не смог удержать эмоции. Капли горечи потекли из его глаз, падая девушке на волосы.

– Как она могла, Зак? – еле выдавил он. – Я понимаю, что была чрезвычайная ситуация, и что они с отцом пытались спасти сад, но все же даже в такой момент она не должна была

забывать про своего ребенка... А как я мог? Почему я не позвал свою мать на свадьбу? Она, наверное, даже не знала, что я вообще женился...

– Ну, между прочим, еще не факт, что ее бы выпустили с Огюста, – заметил Закари. – Ты же знаешь, там с вылетами за пределы планеты все очень строго. Даже свадьбы родственников для них не сильный аргумент.

– А меня вообще пустят туда? – с сомнением протянул Энрико. – Я уже шесть лет как числюсь гражданином Жан Феликса...

– На похороны пустят, – уверенно произнес Зак. – А если нет, то я могу поговорить с друзьями, и они сделают вам поддельные документы, способные пройти любые проверки. Притворитесь тоже вирусологами. Но до этого не дойдет. На похороны всегда пускают, иначе это вызывает волну недовольства в обществе. А Огюсту меньше всего сейчас нужен конфликт с Жан Феликсом.

– Но что там происходит? – Софья показала пальцем на планету в небе, которая продолжала все больше заливаться зеленым цветом. – Может, туда и лететь-то небезопасно.

– Это мы скоро выясним, – уверенно произнес Зак. – Я сейчас отправлюсь к себе на работу. Предлагаю вам пойти со мной. Учитывая, что несколько сотрудников моей больницы должны были завтра полететь на Огюст, наверняка нам сообщат о ситуации на планете одним из первых. Так что, если вы будете там...

– Да, конечно, – кивнул Энрико. – Софа, ты полетишь?

– Само собой, – девушка вздохнула.

Все трое, не сговариваясь, подняли головы к небу. Уже почти вся видимая часть Огюста окрасилась в зеленый цвет. До того тихий мирный вечер заполнился встревоженными голосами людей на улице и на других наружных платформах возле многоэтажного дома. Ядовито-зеленая планета в небе казалась сигналом какой-то неизвестной опасности, которая грозила не только жителям того замкнутого мира, но и их ближайшим соседям. В воздухе разлилась тревога. Несмотря на закрытость Огюста, все-таки случилось такое, что его жители переезжали на соседнюю планету, оставляя дома друзей и близких, а потому многие были напуганы и беспокоились. Но больше всего беспокоился Энрико. Терри так и не нашли, ни живой, ни мертвой, и в глубине души он надеялся, что его сестра жива – просто по какой-то причине не может с ним связаться. Но если на Огюсте случилась какая-то катастрофа, то она вполне могла затронуть и ее. Наверное, действительно настала пора или слетать на его родную планету, или еще каким-то образом узнать правду.

В больнице и так всегда царит напряженная обстановка, а сегодня она лишь больше сгустилась. Даже приятный голубоватый свет сейчас не успокаивал. Люди в коридорах сидели, как на иголках, и без конца просматривали новости в сети, однако никаких комментариев от Огюста касательно загадочного явления пока не поступило. Зак отвел Энрико и Софью в свой кабинет, и теперь они там ждали, пока появится хоть какая-то информация. Устав нервничать, девушка встала со стула, который тут же сам по себе сложился и скрылся в полу, и сказала:

– Я пойду, возьму еды в кафе на первом этаже. Энри, тебе что-нибудь принести?

– Что? – ее муж, казалось, сейчас был где-то в другом месте. – Я буду то же, что и ты.

– Хорошо. Зак?

– Мне ничего не нужно.

На самом деле совершенно не было необходимости самой спускаться вниз за едой. Ее вполне мог принести робот-курьер. Но Софье хотелось немного пройтись и привести свои мысли в порядок. Энрико с Заком были так напряжены, так скованны, что почти не обращали на нее внимания. И это было понятно. Ничего, скоро все выяснится.

Спустившись на высокоскоростном лифте на первый этаж, девушка направилась в кафе. Сразу у дверей ее встретил робот-официант, довольно сильно походящий на настоящего человека, и предложил проводить к свободному столику.

– Я хочу сделать заказ с собой, – поспешила ответить Софья. – Два слэйс ори, два папл ори, два нургетто и два апельсинового сока, пожалуйста.

– Будет готово через пять минут. Пока можете подождать вот здесь.

Софья присела на мягкое кресло, тут же подстроившееся под форму ее тела. Напротив нее стоял небольшой аквариум, в котором плавали маленькие золотистые рыбки. Их вид немного успокоил девушку, она даже начала расслабляться. И тут вдруг в кафе зашел брюнет весьма нагловатого вида и, заметив ее, остановился. Софья мысленно застонала. Брюнет прищурился, как будто плохо ее видел, а потом подошел ближе:

– Софа, неужели это ты?

– Дэн, будь добр, иди куда шел, – поморщилась девушка.

– Как же я могу пройти мимо тебя, дорогая? – Дэн приблизился и опустился в соседнее кресло, вальяжно раскинув руки в стороны. – Что ты тут делаешь?

– Жду свой заказ, – Софья нервно постучала пальцами по подлокотнику и, конечно, Дэн обратил внимание на кольцо.

– Ты вышла замуж? – удивился он. – За кого?

– За Энрико, – нехотя протянула девушка.

– Что? Софа, ты с ума сошла? Да за ним тянется шлейф разбитых сердец от самого Огюста! Ты знаешь, что он прилетел на Жан Феликс только потому, что дома уже побывал с каждой женщиной, и ему захотелось чего-то новенького?

– Да будет тебе известно, что мы с ним уже шесть лет вместе, и за все это время он мне ни разу не изменил.

– Я тоже тебе ни разу не изменил, и где мы сейчас?

– Ты законченный козел, Дэн, и навсегда таким останешься, – твердо произнесла Софья, и тут вернулся официант с ее заказом в герметичной коробке, где все блюда были надежно зафиксированы. – Мне пора.

Она встала, чтобы забрать заказ, но тут Дэн схватил ее за руку:

– И давно вы поженились?

– Год назад. Отпусти, Дэн, мне надо идти.

– Ну конечно, бежишь к своему Энри? Слушай, я все понимаю, он горячий, и перед ним ни одна девушка не устоит, но зачем же замуж выходить?

– Тебе-то какое дело? Мы расстались давным-давно.

Дэн усмехнулся и отпустил ее руку.

– Брак еще не гарантия вечности, Софа. Ты про развод когда-нибудь слышала?

– Мне пора, – забрав заказ, девушка уже хотела уйти из кафе, как вдруг Дэн выпалил:

– А я знаю, что произошло на Огюсте.

Софья замерла на месте, так и не переступив порог.

– Вы ведь за этим сюда прилетели, правда? Палмер собирался отправиться на Огюст, и теперь вы надеетесь, что он даст вам информацию из первых рук.

– Откуда ты можешь что-то знать о происходящем там? – раздраженно обернулась девушка. – Правительство Огюста пока не давало никаких объяснений.

– Официальных – нет. Но у меня есть друг на Огюсте, который в курсе происходящего. Он мне все рассказал.

– Что именно?

– А с какой стати я тебе должен это рассказывать? – не переставая улыбаться, Дэн медленно приблизился к ней. – Ты мне никто. Как ты сказала, мы расстались давным-давно. И я козел. В отличие от твоего зайчика, правда?

Софья встряхнула головой. Дэн просто пытается вывести ее из равновесия. Ничего он на самом деле не знает. Понял, что она для него теперь навсегда потеряна, и пытается уколоть побольнее. Глубоко вздохнув, она направилась к лифту. Энрико там, наверное, гадает, куда она запропастилась. А может, Заку уже поступила информация о том, что произошло...

Но Дэн не желал ее так просто отпускать. Поспешно догнав девушку, он слегка наклонился и прошептал:

– Я не могу сказать тебе всего, но кое-что сообщить могу. Этот зеленый газ – утечка одного вещества, которое при прохождении лучей света через него окрашивает их в зеленый цвет. Правительство пыталось сказать, что волноваться не о чем, но на Огюсте давно уже зрели волнения, поэтому вполне естественно возникли протесты. Люди вышли на улицы, была большая давка, некоторые погибли. Однако хоть Элеонора Беллини и участвовала в протестах, умерла она не просто потому, что ее затоптали. Она узнала, что на самом деле произошло с ее дочерью, и потому ее убили. А протест просто использовали как прикрытие. На Жан Феликсе об этом известно только мне. Ну, вот теперь еще и тебе.

– А с какой стати ты мне все это рассказываешь? – подозрительно прищурилась Софья.

– С такой, что твой Энри наверняка теперь полетит на похороны матери. А я не хочу, чтобы ты летела с ним. Это слишком опасно.

– Не тебе указывать мне, что делать. К тому же я не верю не единому твоему слову. Откуда тебе это знать? Ты не работаешь на правительство и не имеешь отношения к службам безопасности. Кем ты вообще работаешь, кстати?

– Сейчас я временно безработный, – Дэн произнес это небрежно, но при этом очень выразительно на нее глядя, как будто пытаюсь что-то сказать.

– Ну да, конечно, временно безработному регулярно докладывают о том, что происходит на самой скрытной планете, населенной людьми! – даже с некоторым облегчением выдохнула Софья. – Извини, Дэн, но мне пора.

– Ладно, но в таком случае не говори потом, что я тебя не предупреждал. И если что, звони мне, хорошо?

– У меня нет причин звонить моему бывшему.

– Ты позвонишь, – улыбнулся Дэн, послал ей воздушный поцелуй и вернулся в кафе.

Какое-то время Софья стояла, глядя ему вслед. Все происходящее казалось каким-то бредом. Она очень хорошо знала Дэна, а потому прекрасно понимала, что он обыкновенный разгильдяй. Нет ни единого шанса, чтобы за те шесть лет, что они не виделись, он получил доступ к секретной информации. Ни одна секретная служба не возьмет на работу такого придурка, как Дэн. А даже если допустить такую мысль, что это все-таки произошло, никто не даст ему права раскрывать все тайны какой-то девушке, с которой он встречался много лет назад. И все-таки что-то внутри нее считало, что он сказал правду. Благодаря рассказам Энрико она знала, что такое жизнь на Огюсте, и приведенная Дэном схема вполне вписывалась в происходящее там. Но, в конце концов, может, Дэн просто пытается ее напугать? Скорее всего, он хочет, чтобы Энрико полетел на соседнюю планету один, а сам Дэн тем временем снова попытается наладить с ней отношения... Снова ерунда какая-то получается. Дэн ее не любит и никогда не любил. Да, это она его бросила, но только потому, что устала быть его игрушкой. И она ни за что не поверит, что он все еще хочет с ней отношений.

Так и не наведя в голове порядок, Софья вернулась в кабинет Зака.

– Наконец-то, – Энрико поспешно подошел к ней и крепко обнял. – Я уже начал беспокоиться.

– Я встретила Дэна, – выпалила девушка.

Она поспешно пересказала все подробности их разговора. Энрико нахмурился, в его глазах мелькнула ревность, а вот слова о якобы произошедшем на Огюсте заставили его задуматься.

маться. Он несколько растерянно достал из контейнера тарелку с едой и с мрачным видом принялся есть. Тем временем заговорил Зак.

– Предположить нечто в этом роде не так уж и трудно, – заметил он. – Я и сам думал о чем-то подобном. Только это еще не значит, что он действительно что-то знает. Просто догадки.

– Да, я тоже так решила, – согласилась Софья. – Вот только зачем он мне все это наговорил?

– Кто его знает, – пожал плечами Зак. – Кстати, газ рассеивается.

– Правда? – удивилась Софья и подошла к окну.

Как всегда, в небе висел огромный шар соседней планеты. Еще полчаса назад зеленый цвет покрывал всю ее видимую часть, смешивался с облаками, местами бледнел, но все же не исчезал насовсем. А теперь левая часть обрела тот самый беловатый оттенок, который она привыкла видеть. Да и остатки зеленого уже не казались такими ядовитыми, словно кто-то добавил воды в акварельные краски.

И тут вдруг раздалось протяжное гудение. Активировался голографический интерфейс на столе Зака и сам собой развернулся. Софья оглянулась и увидела, что на нем отобразилось лицо начальника больницы доктора Санчеза. Зак легонько провел руками в воздухе и ответил на звонок.

– Палмер, ты это видел? – не здороваясь, начал Санчез.

– Вы про газ в атмосфере Огюста? Видел, – ответил Зак.

– Ага, его все видели. Так вот, со мной только что оттуда связались. Что произошло, нам так и не объяснили, но кое-что передали. Они, наконец, выяснили, что та болезнь, из-за которой они хотели тебя вызвать, это всего лишь один из редких штаммов гриппа. Они уже поняли, как его лечить, а потому помощь им больше не требуется. В общем, твой полет отменяется.

– Неужели, – скептически протянул Зак, а потом переглянулся с Энрико и Софьей. – А я уже начал собирать вещи...

– Можешь распаковываться. В таком случае, завтра жду тебя, как обычно, в девять. Между прочим, что ты делаешь так поздно в больнице?

– Ждал новостей.

– Ну, ты их дождался. А теперь марш домой. Мне не нужен врач, который засыпает на рабочем месте.

Доктор Санчез отключился. Голографический экран свернулся и скрылся в столе так, как будто его никогда там и не было. Зак задумчиво почесал подбородок:

– Ну, вот и слетал, называется.

– Они явно не хотят, чтобы кто-то чужой влез на планету и что-то узнал о происходящем, – предположила Софья.

– Да это их естественная политика. Они очень редко кого-нибудь к себе пускают.

– Кстати, об этом, – встрял Энрико. – Откуда Дэн вообще знал, что Зака вызвали на Огюст?

Софья с Заком пораженно открыли рты. А ведь и правда, девушка ни словом не обмолвилась о предстоящем полете. И маловероятно, чтобы об этом говорили в общем доступе. Огюст обычно старается не афишировать свои внутренние проблемы.

– Дэн что-то знает, – заключил Энрико. – И никакой он не временно безработный. Он просто не мог сказать тебе, кто его босс.

– Но зачем он сообщил это мне? – растерялась Софья.

– Наверное, ты ему до сих пор небезразлична, – несколько ревниво бросил Энрико.

Софья приблизилась к мужу, присела рядом и обняла его:

– Но люблю я только тебя.

– Я это знаю, – пробормотал ей на ухо Энрико, а потом чмокнул в щеку. – И все же Дэн прав: тебе слишком опасно лететь со мной.

– Одного я тебя не отпущу, – твердо произнесла Софья.

– Если честно, я уже не уверен, что мне вообще стоит туда отправляться. Если там замешаны какие-то политические интриги, то мне лучше держаться от этого места подальше. Да и, между прочим, не факт, что они нас туда пустят. Я теперь считаюсь гражданином Жан Феликса, а ты вообще журналист. Вот кого на Огюсте не любят, так это журналистов.

– Я всего лишь пишу обзоры на книжные новинки для сетевого журнала, – напомнила Софья.

– И все-таки они вряд ли обрадуются, если ты попросишь разрешения прилететь. Если честно, я бы предпочел остаться здесь. Вот только похороны..., – Энрико замялся.

– Вы можете слетать туда на один день, или даже меньше, – предложил Зак. – Утром прилетели, вечером улетели. Тогда всем будет понятно, что вы отправляетесь строго по делу, и никто не станет вас третировать. А потом вы оттуда уберетесь. И пусть они там сами разбираются с тем, что происходит. Вас это не касается.

– Вообще-то касается, – заметил Энрико. – Если Дэн сказал правду, то они убили мою мать из-за того, что она узнала, что случилось с Терри. Это меня касается напрямую.

– Не упоминай об этом, когда будешь подавать документы на визу, – посоветовал Зак. – И не вздумай ввязываться в расследование. Ничем хорошим это не кончится.

Энрико ничего не ответил. Софья взъерошила его темные волнистые волосы и мягко поцеловала в губы. Ей ужасно не хотелось, чтобы он туда ехал. После разговора с Дэном ей было как-то не по себе. Они так хорошо жили здесь, на Жан Феликсе. Тихо, мирно... зачем снова возвращаться в то место, откуда ее муж с таким трудом сбежал? И все же... нехорошо будет, если он не придет попрощаться с матерью. Наверное, им все-таки придется туда полететь.

Глава 2

– Вы смогли проанализировать состав этого вещества?

– Проанализировать состав чего-либо на Огюсте? Да они экранировались от нас в ту же секунду, когда был зафиксирован первый выброс газа!

Адмирал Патель недовольно нахмурил брови и смерил своего подчиненного таким взглядом, от которого тому захотелось провалиться сквозь пол. Лейтенант Мюссон невольно съехался. Конечно, военному не пристало показывать страх перед начальством, но суровые карие глаза адмирала всегда внушали ему ужас, даже если он не сделал ничего плохого.

– Вы хоть что-нибудь смогли определить? – сухо спросил Патель.

– Не больше, чем любой другой человек на Жан Феликсе. Только то, что можно увидеть своими глазами.

Адмирал Патель недовольно хрустнул костяшками пальцев, но ничего больше не сказал. Убедившись, что никто не собирается его наказывать, лейтенант Мюссон вернулся к созерцанию небольшого монитора, на котором отображалось происходящее на планете Огюст с высоты секретного спутника на ее орбите. Ядовито-зеленый газ практически полностью рассеялся, теперь планета выглядела точно так же, как обычно – сине-зеленый шар, покрытый слоями мягких кремевых облаков.

И тут раздалось громкое пиканье. Лейтенант Мюссон нахмурился и легким движением пальцев увеличил одну точку на экране, где вдруг что-то пришло в движение. Изображение было размытым, как будто кто-то включил генератор помех, но все же можно было разглядеть, что к ним приближается нечто вроде космической шлюпки – маленького корабля, обычно используемого для срочной эвакуации с более крупного транспортного судна. Вот только этот аппарат летел с поверхности планеты.

– Мне не было доложено о каких-либо гостях с Огюста, – сердито процедил Патель.

– Их и не должно быть, – растерянно пробормотал Мюссон, отчаянно пытаясь настроить четкость, но тщетно.

Вскоре шлюпка вылетела из атмосферы Огюста и направилась напрямик в сторону Жан Феликса. Она летела по кратчайшему расстоянию между двумя планетами. Границы изображения продолжали размываться, но по мере приближения сканеры безопасности все лучше анализировали транспортное судно, и смогли вычислить его траекторию, а также то, что оно использует какие-то новые технологии невидимости и экранирования, до сих пор им неизвестные. Они смогли обнаружить эту шлюпку только потому, что на орбитальных спутниках их планеты были установлены самые последние модели устройств обнаружения.

– Она приземлится в тридцати километрах от нашей базы, – зачитал показания компьютера лейтенант Мюссон.

– Достаточно близко, – задумался Патель. – Перехватите ее. Только аккуратно. Вдруг там бомба.

– Слушаюсь, сэр, – лейтенант тут же отправил соответствующий приказ охранным роботам.

Орбитальные средства радиоэлектронной борьбы стерли навигационные данные этого корабля и запустили ему программу экстренной посадки на специально оснащенную базу центра космической обороны.

– Доставьте шлюпку в 17 ангар, – приказал Патель. – Вскройте агрегат и проведите дезинфекцию первого уровня. Я сейчас же иду туда. Попросите также подойти лейтенанта Михайлову.

– Так точно, сэр.

Бросив последний взгляд на экран и убедившись, что больше странных событий не предвидится, адмирал Патель направился к выходу из зала наблюдения. Остальные лейтенанты следили за происходящим на своих мониторах, но, похоже, не происходило ничего необычного. Выйдя в коридор, он направился напрямик к лифту, вошел в него и приказал вывезти его из-под земли. Пара минут, и адмирал уже стоял на твердом полу, а груз тысяч тонн почвы больше не давил ему на плечи. Около входа в нужный ангар он заметил женщину с узким лицом и собранными в тугой пучок русыми волосами. Завидев адмирала, она поспешила отрапортовать:

– Когда шлюпка очутилась в ангаре, ее защитные экраны сами собой отключились. Мы смогли просканировать содержимое, и обнаружили... – тут она несколько замялась.

– Что вы обнаружили? – строго потребовал ответа адмирал.

– Сэр, в этой шлюпке человек. Женщина, возрастом около двадцати пяти биологических лет, если быть точнее, но... В общем, смотрите сами.

Михайлова шагнула к монитору на стене и слабо ткнула в него пальцем, активируя его. Включилась внутренняя камера, которая передала изображение из ангара. Роботы уже вскрыли шлюпку. Внутри аппарата действительно лежала темноволосая девушка. На ней был черный обтягивающий комбинезон и удобные туфли-лодочки. Патель нахмурился и пальцами увеличил изображение. Кожа женщины была несколько бледна, глаза закрыты, а грудь не поднималась от вдохов.

– Она жива? – спросил Патель.

– Да. Похоже, это какая-то неизвестная нам форма анабиоза. Требуются более тщательные сканирование и анализ, а пока мы можем заключить только то, что никакой опасности она не представляет. Мы провели дезинфекцию, чтобы уничтожить все возможные вирусы, бактерии и грибки. Источников радиации или какого-либо другого опасного для жизни человека излучения не обнаружено. Предварительно можно заключить, что это женщина, по неизвестной причине погруженная в анабиоз и отправленная нам. Но никаких сообщений в компьютере шлюпки мы не обнаружили.

– Анализ ДНК что-нибудь дал?

– В нашей базе данных она не числится, но, разумеется, у нас нет биологических образцов ДНК всех жителей Огюста.

– Хм...

Патель продолжал разглядывать девушку на мониторе. Темные растрепанные волосы, несколько грубые, но по-своему элегантные черты лица... Она казалась симпатичной, и даже мертвенная бледность ее не портила. Однако при этом от нее почему-то веяло опасностью. Эта незнакомка прилетела к ним в спасательной шлюпке как раз в тот день, когда на поверхности Огюста было зафиксировано неизвестное явление. Наверняка это было как-то связано. Убегала ли она от какой-то опасности? Прибыла ли она затем, чтобы погубить их? А может она хотела о чем-то предупредить? Как бы то ни было, пока она находится в спящем состоянии, они ничего не узнают.

– Как следует изучите и ее, и эту шлюпку, – отдал приказ адмирал Патель. – Выясните, можно ли ее разбудить, не подвергая риску. И если можно – то разбудите. Потому что я хочу с ней поговорить.

– Слушаюсь, сэр.

Михайлова развернулась к монитору, и принялась через него раздавать приказы роботам, находящимся внутри ангара. Патель какое-то время наблюдал за ней, а потом направился обратно к лифту. Адмирал медленно и не спеша шел в нужном направлении, размышляя о том, что же там задумал Огюст, и не несет ли это опасность для его непосредственного соседа Жан Феликса?

Зак вернулся домой уже за полночь, но сонливости совсем не чувствовал. Произошедшее сегодня взбудоражило его, пробудило давнюю тревогу. Едва он переступил порог, раздался голос ИИ его дома:

– Вам пришло сообщение.

– От кого? – удивился Зак. Кто бы это мог ему писать в час ночи?

– От доктора Санчеза.

На душе Зака заскребли кошки. Когда начальник пишет тебе посреди ночи, это всегда не к добру. Зак немного нервно попросил ИИ зачитать письмо доктора Санчеза вслух.

– Доброй ночи, Палмер! Прости, что пишу так поздно, но я хочу, чтобы ты увидел это письмо сразу же, как только проснешься. Со мной только что связались мои коллеги с Огюста. С эпидемией они разобрались, но у них возникли какие-то сложности в одной из больниц. Им требуется высококлассный специалист-вирусолог, и они просят, чтобы я все же прислал тебя к ним. Как ты понимаешь, я не в силах им отказать. На меня сверху оказывают серьезное давление. Утром, как приедешь в больницу, первым делом зайди ко мне. Я дам тебе дополнительные инструкции. А послезавтра ты первым доступным рейсом отправишься на Огюст. Еще раз доброй ночи и приношу свои извинения за то, что твои рабочие планы постоянно меняются.

На этом сообщение закончилось. Сердце Зака неожиданно заколотилось быстрее. Что происходит на этом Огюсте? То он им нужен, то нет, а то вдруг снова нужен... Вдруг им что-то известно о том, чем он занимается? Но ведь он всегда соблюдал осторожность во время звонков и совершал их только по защищенному соединению. Нет, вряд ли это связано. Что ж, может это и к лучшему. Энрико тоже собирался полететь на Огюст, и ему не хотелось оставлять друга без присмотра. Может, это не так уж и плохо, если он туда слетает и своими глазами посмотрит на то, что происходит на планете.

Нужно было постараться заснуть, ведь завтра ожидался тяжелый день, но Зак был для этого слишком взбудоражен. Проворочавшись в постели минут пятнадцать, он поднялся, устало протер глаза и подошел к окну. Как и всегда, планета-соседка висела в небе, напоминая о том, сколько тайн и загадок находится прямо под боком. И, возможно, скоро ему удастся узнать одну из них...

Поход в визовый центр выдался на удивление удачным. Энрико помнил, с какой неохотой его отпускали, когда он пытался вырваться с Огюста, и знал о трудностях, связанных с возвращением после того, как получишь иное гражданство, но на этот раз разрешение на вылет ему дали сразу, как только он заявил, что отправляется на похороны матери. Даже с Софьей не возникло никаких проблем. Конечно, сотрудникам центра не понравилось то, что она журналист, но стоило продемонстрировать свидетельство о браке, как все вопросы тут же отпали. Визу им дали аж на месяц. Энрико немного подумал, поговорил с Софьей, и решил, что лучше всего будет отправиться в путь завтра, за день до похорон. Потом он связался с одним своим приятелем и уговорил его разрешить им переночевать у него дома.

На следующий день они собрались, прилетели в космопорт и сели в корабль. Благодаря развитости технологий полет на другую планету занял всего два часа. Софья провела их за прослушиванием музыки в наушниках, а сам Энрико просто смотрел на то, как приближался Огюст и старался побороть неизвестно откуда взявшийся страх.

И вот, корабль приземлился в космопорте. Энрико вышел наружу и удивился тому, насколько мало все изменилось за те шесть лет, что прошли с его отбытия. Простые серые корабли с надписями «Огюст лайн» все так же стояли, выстроившись четкими и ровными рядами, все они были совершенно однообразной формы и отличались только размерами. Время от времени между ними попадались мини-лайнеры и крошечные двухместные государственные корабли Жан Феликса и некоторых других планет. Все они были самых разных цве-

тов, своей формой тянулись ввысь, словно желая поскорее убраться с этой планеты, и при этом казались неуместными в этом однообразном блекло-сером море.

Софья подошла к нему, тоже окинула взглядом космопорт и заметила:

– У нас как-то жизнерадостнее.

– Это да, – Энрико обернулся к ней.

Девушка явно чувствовала себя неудобно, так что Энрико взял жену за руку и крепко сжал в знак поддержки. После этого они направились к выходу из космопорта. Все залы и коридоры были здесь совершенно одинаковыми, но, следуя указателям, вскоре они отыскали автоматические двери, открывающиеся при введении особого кода, выдаваемого всем посетителям Огюста. Энрико поспешно набрал его на небольшом мониторе сбоку от дверей, после чего они смогли выбраться наружу.

Здесь планета мало чем отличалась от той, с которой они только что прилетели. Стандартные вытянутые аэрокары взмывали в воздух и уносились куда-то вдаль. Люди ходили туда-сюда, обнимались с близкими и сухо кивали простым знакомым. Белые шары роботов-охранников патрулировали периметр, пролетая по воздуху между посетителями. Энрико вяло огляделся и тут заметил знакомое лицо. Потянув Софью за руку, он подошел к своему другу детства Эмре. Несмотря на турецкое имя, тот был светлокочим блондином.

– Эмре, – Энрико улыбнулся и потянулся обнять друга. – Давно не виделись.

– Это уж точно, – приятель похлопал его по спине. – Что это на тебе надето?

– Это? – Энрико опустил взгляд вниз на ярко-голубую рубашку и светлые штаны. – Так одеваются на Жан Феликсе. А что, слишком броско? Я старался выбрать что-нибудь поскромнее.

– Надеюсь, на похороны ты наденешь что-нибудь другое, – уклончиво заметил Эмре. – А это, выходит, твоя жена?

– Софья, – представил Энрико. – Это мой друг детства Эмре.

– Очень приятно, – сказала девушка.

– Мне тоже, – кивнул Эмре. – Пойдемте. Мой аэрокар там.

Эмре проводил их до своего транспорта. Скромный аппарат такого же блекло-серого цвета, как и все вокруг. Погрузив их немногочисленные вещи в специальное отделение, Энрико сел на заднее сиденье и потянул за собой Софью. Эмре держался как-то очень напряженно и скованно. Конечно, он всегда вел себя гораздо более спокойно, чем более эмоциональный и открытый Энрико, но сейчас, казалось, что-то изменилось, и не в лучшую сторону.

Аэрокар взлетел в воздух. Энрико нервно побарабанил пальцами по колену и все же спросил:

– Эмре, ты какой-то странный. Что-то случилось?

– Случилось, – нехотя признал друг. – Пропал сын моего двоюродного брата.

– Как пропал? – сердце Энрико невольно пропустило удар.

– Как-как... он недавно упал и поранил руку об какой-то штырь. В связи с этим «Рекса» пришлось извлечь. А позавчера этот газ появился, из-за которого вся записывающая техника вышла из строя. Мальчик открыл окно своей комнаты и пропал.

Закончив говорить, Эмре с опаской покосился на друга. Энрико сжал руки в кулаки и с трудом сдержался, чтобы по чему-нибудь не ударить. Воспоминания о том времени, когда он узнал, что его сестра пропала, вновь нахлынули, и он ощутил такую ярость, что готов был сровнять все вокруг с землей голыми руками.

– Когда только это закончится? – сдавленно произнес он. – Меня не было целых шесть лет, а у вас ничего так и не изменилось. Почему вы ничего не делаете?

– А что мы можем сделать? – раздраженно спросил Эмре. – Брат обратился в полицию, но те ничего не смогли обнаружить. Позавчера был протест, но это ничего толком не дало, правительство по-прежнему делает вид, что все в порядке. Мы все хотим улететь отсюда, но

ты же знаешь, что отпускают очень немногих. Тебе повезло, что тобой заинтересовались на Жан Феликсе. А остальным что остается?

– Ты же знаешь, что Жан Феликс рад всем. Они готовы принять кого угодно, но ведь Огюсту нужны железные основания.

– Вот именно, – пробурчал Эмре. – Честно скажу, я не рад тому, что ты прилетел. Потому что ты вернешься туда, на свободу. А мы будем тут сидеть и в страхе гадать, чей ребенок окажется следующим. Хорошо хоть, что я так и не завел детей.

Остаток полета прошел в молчании. Софья с тревогой поглядывала на Энрико, пока тот сжимал и разжимал кулаки. Он злился на себя из-за того, что все же решил приехать. На этой планете не осталось ничего хорошего. Конечно, нужно было попрощаться с матерью, но все его теплые чувства к ней исчезли в тот день, когда он узнал, что Терри пропала. Хорошо, что тогда он был уже совершеннолетним и мог совершенно спокойно уйти из дома. Случаи, когда он с тех пор говорил со своей матерью, можно было пересчитать по пальцам. Вот и смысл был ему прилетать?

Тут вдруг Энрико почувствовал, как его коснулась знакомая рука. Софья осторожно приникла к нему, обвив рукой его плечи. Энрико тоже обнял ее, и ему стало немного легче.

Наконец, аэрокар опустился перед двухэтажным домом со скромным садом – всего несколько кустов с белыми цветами и лужайка, покрытая темно-синей травой. На крыльце лежал линсиэл – кошкообразное животное с сильными лапами и немного вытянутой мордой. Размером он был с крупную собаку и жить предпочитал на улице, но из дома никогда не убежал, поэтому многие на Огюсте держали его в качестве домашнего животного.

Эмре открыл дверцу и подошел к своему питомцу. Тот поднял на хозяина грустные голубые глаза и позволил почесать себя за ухом с кисточкой, как у земной рыси.

– Ну что, Кара, соскучился по мне? – на удивление ласково спросил Эмре, и линсиэл издал звук, больше похожий на собачий лай, чем на кошачье мяуканье. – Да, я знаю, что соскучился. У нас сегодня гости, Кара, так что подвинься и дай им пройти.

Эмре с трудом приподнял линсиэла и снова положил его немного вдали от двери. Энрико обратил внимание на то, с каким умилением Софья смотрела на это существо, и подумал, что им тоже можно такого завести. Хотя в многоэтажном доме линсиэлу вряд ли будет комфортно.

Эмре активировал биозамок, который просканировал его и убедился, что пришел хозяин, а не какой-нибудь вор. Дверь открылась, и Энрико как раз приготовился зайти, как вдруг из-за угла вышла шикарная длинноногая блондинка. Она сразу показалась ему немного знакомой, но стоило ей приблизиться, как он пораженно открыл рот.

Это была Торберта Ларсен, одна из его бывших подружек, с которой он встречался еще в школе. Но если в те годы она просто была симпатичной девушкой, с которой не стыдно сходить на свидание, то сейчас она превратилась в обольстительную женщину. Фигура, макияж, прическа – все в ней было идеально. А как соблазнительно она улыбалась... Торберта подошла к нему с таким видом, как будто собиралась поцеловать...

Но Энрико оглянулся на Софью. Она выглядела не настолько сексуально, и одежда у нее была самая простая, но он женился на ней потому, что любит. А Торберта осталась в прошлом. Поэтому он потянулся и взял за руку свою жену, что вынудило бывшую подружку остановиться. А потом она посмотрела на кольцо на его пальце.

– Смотрите-ка, и в самом деле женат, – растерянно пролепетала она. – А я и не поверила... Энрико Беллини и женат? Бред какой-то...

– Как видишь, не бред, – уверенно произнес Энрико. – Берта, ты что-то хотела?

Торберта казалась смущенной. Похоже, она рассчитывала вспомнить старые времена, но наличие кольца у него на пальце выбило ее из колеи. Но, в конце концов, она собралась с мыслями и сказала:

– Ты, наверное, не знаешь, но мы с твоей матерью очень много общались в последнее время. Дело в том, что... ну, она подозревала, что скоро умрет, и догадывалась, что ты прилетишь с ней попрощаться. У меня есть послание от нее для тебя.

– Ну так говори.

– Не здесь, – Торберта воровато огляделась. – Приходи ко мне домой сегодня после ужина, и я тебе его передам.

– Берта, – раздраженно вздохнул Энрико. – Я люблю Софью. Если так ты пытаешься остаться со мной наедине...

– Можешь и жену с собой взять, – Торберта бросила на Софью несколько недовольный взгляд. – Полагаю, у тебя от нее нет секретов.

– Нет, – заверил Энрико.

– В общем, приходите оба. Я буду вас ждать.

Напоследок посмотрев на него разочарованным взглядом, Торберта развернулась и ушла, покачивая бедрами.

– Эмре, чего она хочет от меня? – немного злясь, Энрико обернулся к своему приятелю. – Ты ведь сказал ей, что я занят, правда?

– Как видишь, она мне не поверила, – Эмре развел руками. – Но в одном она не врет. Берта действительно много общалась с твоей матерью до ее смерти. Я не раз их видел вместе.

– С чего это вдруг?

– Да кто ее знает. Может, надеялась, что через нее ей удастся выйти на тебя.

– Если она действительно много с ней общалась, то должна была знать, что мы с матерью много лет не разговаривали.

– Ну, тогда сам ее спроси, когда придешь к ней на встречу. Ладно, пошли в дом.

Энрико непонимающе оглянулся, но Торберты уже и след простыл. По воздуху разливался запах выпечки из одного из соседних домов. В животе у него заурчало, и он решил все вопросы отложить на после ужина.

– А она красивая, – заметила Софья.

– Ты лучше, – Энрико чмокнул ее в щеку.

– Значит, мы пойдем к ней на встречу? – уточнила девушка.

– Видимо, придется. Но ты не беспокойся, я только узнаю, что просила передать мне мама, и мы сразу уйдем.

Софья кивнула и вошла в дом. А Энрико задержался на пороге. Здесь все было знакомо – когда-то он и сам жил в этом районе. Спиралевидные деревья с лиловыми листьями закручивались к небу, огромные бабочки перелетали от куста к кусту, радуясь теплоте дню и вкушая сладкий нектар цветов... Далеко в темнеющем небе в воздухе парили аэрокары, ховербайки и другие средства передвижения... Из-за горизонта уже потихоньку появлялся шар Жан Феликса, напоминая ему о том, где теперь его настоящий дом... И все же... что-то здесь ощущалось неправильным. Непонятная тревога вызывала желание вернуться в космопорт и улететь на первом попавшемся корабле с планеты. И все же Энрико пересилил себя и вошел внутрь дома.

Глава 3

– Как сегодня наша гостья? – бодро спросил адмирал Патель.

– Пока без изменений, – сухо ответила Михайлова, не отрываясь от показаний на мониторе.

Адмирал неожиданно ощутил неловкость. Обычно гладко причесанные волосы Михайловой были сейчас растрепаны, глаза смотрели устало, а напряжение в мышцах лица ясно говорило о том, что девушка изо всех сил старается не зевнуть. Ему совсем не хотелось заставлять своих офицеров работать без отдыха, однако ситуация была весьма необычная, что требовало участия лучших умов их базы. Очевидно, незнакомка, которую они подобрали, пребывала в глубокой коме или чем-то в этом роде, однако весь штаб был поставлен на уши. И все же Патель считал, что поступил правильно, объявив режим чрезвычайной ситуации. С Огюста не так-то просто вырваться, и то, что эта девушка пошла на такие риски для того, чтобы попасть к ним на планету, о чем-то, да говорило.

– Можем ли мы ее разбудить?

– Состояние, в котором она находится, я бы назвала одной из форм анабиоза. Но такая технология нам незнакома. Вся эта кабина оборудована так, чтобы поддерживать ее в спящем состоянии довольно долго. Я хотела ее разбудить, но... пока не могу определить принцип, по которому работает эта система. Любое неосторожное действие может вызвать смертельные последствия.

Патель нахмурился:

– Но зачем использовать столь изошренную форму анабиоза? Чем плоха стандартная заморозка?

– Пока не могу сказать.

– Ладно, как узнаете что-нибудь еще, обязательно мне сообщите.

Михайлова, по-прежнему не сводя глаз с монитора, кивнула, даже не сказав обычное «да, сэр». Но Патель не стал ей высказывать за нарушение протокола. Он и сам был погружен в мрачные мысли. К сожалению, вчерашний выброс непонятного газа и визит странной девушки в капсуле были не единственными событиями, тревожащими его.

Вернувшись в главный зал разведки, он бросил взгляд на тот монитор, за которым наблюдал лейтенант Мюссон. На нем отображалась лесистая местность, где трудно было что-либо разглядеть, но все же их сенсоры заметили подозрительные передвижения людей в военной форме, а также увеличение активности транспортного потока в этом районе.

– Есть успехи в обнаружении того, что там происходит? – спросил Патель.

– Пока нет, сэр.

Какое-то время Патель молча наблюдал за полетом военного корабля.

– Сэр, кажется, происходит что-то странное, – подала голос одна из лейтенантов. – Барический центр между нашими планетами смещается.

– Что? – удивился Патель.

По правде говоря, он мало занимался наукой в свое время, а потому плохо представлял, как работает их система. Огюст и Жан Феликс, два объекта с примерно одинаковой массой, вращались друг вокруг друга, и одновременно по орбите вокруг звезды, каким-то необъяснимым для него образом удерживаясь на приличном расстоянии и не падая друг на друга. Патель помнил, насколько удивлены были люди, впервые обнаружив эту систему, особенно когда поняли, что обе планеты вполне пригодны для жизни (если внести минимальные модификации в атмосферу). Сам он не знал, как все это работает, но планеты продолжали держаться друг рядом с другом уже на протяжении нескольких сотен лет, так что все давно привыкли к устойчивости их положения. Что же будет, если центр гравитации сместится?

Однако тревога оказалась напрасной. Лейтенант поспешно сообщила:

– Барицентр немного сместился, но обе планеты остались стабильны. Кажется, данных о значительном ущербе ни на Жан Феликсе, ни на Огюсте нет. Даже наводнений не наблюдалось. Обычные люди ничего не заметили.

– Мы в безопасности? – уточнил Патель.

– Да, сэр. Похоже, это были незначительные орбитальные колебания. Насколько мне известно, ученые иногда фиксируют подобное где-то раз в пару сотен лет, но, как правило, это происходит без последствий, и в большинстве случаев практически незаметно для гражданских.

Пателю мысль о том, что их мир может на какое-то время, пусть даже и на очень короткое, стать нестабильным, не понравилась. Но его ноги продолжали твердо стоять на полу, он прекрасно себя чувствовал, как и остальные в этом помещении, а экраны снова показывали без сбоев картину происходящего на Огюсте, где случившееся тоже никак не повлияло на обычную жизнь. Беспokoиться было не о чем, по крайней мере, в том, что касается возможного столкновения двух планет. Конечно, по-прежнему оставался вопрос с тем, что задумало правительство на Огюсте, и кто та странная женщина в коме, но, по крайней мере, в ближайшее время им, похоже, ничего не угрожало.

И в этот момент по громкой связи неожиданно раздался встревоженный голос Михайловой:

– Адмирал Патель, срочно поднимитесь в семнадцатый ангар!

Встретив недоуменные взгляды подчиненных небрежным пожатием плеч, он поспешил к нужному месту. Адмирал быстро сделал несколько дыхательных упражнений, чтобы успокоиться, и поднялся на лифте до ангара.

Михайлова встретила его у самого выхода.

– Она пришла в себя, сэр! – вытаращив глаза, сообщила девушка.

– Серьезно? – опешил адмирал, полагавший, что незнакомка пролежит в коме не меньше недели, прежде чем ученые найдут способ безопасно ее разбудить. – Думаете, это связано с орбитальными колебаниями?

– Сэр? – растерялась Михайлова.

– Я сейчас был в разведывательном центре. Одна из лейтенантов сказала, что орбитальные колебания вызвали смещение барицентра между двумя планетами.

– И каковы повреждения?

– Как ни странно, значительного вреда это не принесло.

– Это очень странно, – нахмурилась Михайлова. – Смещение барицентра должно вызвать сближение или отдаление планет, а, следовательно, увеличение количества наводнений, землетрясений и вулканической активности. Во всяком случае, если это не искусственное явление.

– Искусственное?

– Если барицентр был изменен искусственно, то есть вследствие влияния человека или любой другой разумной расы, то они, конечно, могли заранее придумать, как снизить побочный вред от такого действия. Тогда, конечно, все это может пройти без последствий.

Патель задумался. Насколько ему известно, ни у одной из человеческих планет не было технологий, способных влиять на изменение барицентра, да еще и снижающих побочные эффекты. Не мог ли кто-то из других рас решить это сделать? Но зачем?

– Если это не повлияло ни на океаны, ни на вулканы, тогда маловероятно, чтобы это разбудило нашу знакомую, – заключила Михайлова.

Патель спохватился:

– Она очнулась? Что она сказала?

– Она зовет вас, сэр, – спокойно произнесла Михайлова.

– Меня?

– Да. Она так сразу и сказала, как только прекратила хрипеть: позовите адмирала Пателя.

– Что ж, я и сам хотел бы с ней поговорить, – сказал адмирал и хотел направиться к ангару, но Михайлова его остановила.

– Сэр, мы не нашли никакого оружия, но все же она может быть опасна. Рекомендую взять с собой охрану.

Патель только сейчас обратил внимание на то, что Михайлова тряслась от страха. Ее глаза испуганно перебегали с одного предмета на другой, а все тело было напряжено, словно она в любую секунду была готова броситься бежать. Что же ее так напугало?

Софья стояла на пороге дома Торберты вместе с Энрико и чувствовала себя несколько неуютно. Конечно, для нее не было новостью то, что у ее мужа было много женщин до нее, и все же нечто в этой его бывшей вызывало тревогу. Она была довольно красива, да к тому же, похоже, близка с его матерью, что могло означать, что Элеонора Беллини потенциально рассматривала эту девушку как подходящую партию для своего сына. Вздохнув, Софья пожалела, что так и не познакомилась с матерью Энрико. Но при заведении разговора об этом он всегда становился довольно резким и раздраженным, так что Софья решила закрыть эту тему раз и навсегда, раз она так неприятна ее мужу. Но теперь думала, что, возможно, зря.

Дверь мягко и бесшумно скрылась в стене, и в проеме появилась Торберта. Увидев Энрико, она соблазнительно улыбнулась:

– Привет, – ее губы, покрашенные ярко-красной помадой, казались еще более пухлыми, чем в прошлую их встречу. – Думала, ты не придешь...

Торберта так томно вздохнула, что Софья не удержалась и закатила глаза. Энрико, заметив это, с трудом поборол смехок, вовремя превратив его в подобие кашля.

– Я пришел только для того, чтобы узнать, что именно просила передать мне моя мать. И все. Ты скажешь мне нужную информацию, после чего мы с моей женой вернемся в дом моего друга, чтобы спокойно отдохнуть перед завтрашним днем, – твердо произнес Энрико.

Торберта бросила на Софью недовольный взгляд, но спорить не стала и посторонилась, освобождая гостям дорогу. Они поспешно зашли внутрь и невольно замерли на месте.

Снаружи дом Торберты выглядел так же просто, как и все остальные дома на улице, но внутри... Поверхности сверкали и переливались всеми цветами радуги, ножки стеклянных столиков, уставленных диковинными цветами, бросали на стены блики, образующие причудливые узоры, и вся мебель светлых оттенков казалась легкой и воздушной, как будто любой порыв ветра способен унести ее прочь. От этого обилия света у Софьи разболелась голова. Торберта казалась слишком изящной и утонченной для этого тихого района, да и вообще для Огюста в целом, где столь яркие вещи просто не любили. Энрико заметно повеселел, увидев такой интерьер, и это Софье не понравилось.

– Я смотрю, ты тут многое изменила, – несколько восхищенно произнес он.

– Родители уехали на какую-то секретную базу и дом оставили мне, – Торберта пожала плечами. – Я не видела их уже почти столько же, сколько и ты свою мать, а потому решила, что могу обустроить свое жилище так, как того хочу я.

Настроение Софьи упало, но она постаралась не подавать виду. Все шесть лет их отношений Энрико вел себя вполне прилично, и у нее не было оснований полагать, что именно сейчас он вдруг решит ей изменить, так что не стоит поддаваться ревности. Вместо этого девушка спокойно произнесла:

– Атмосферное местечко. Хотя, пожалуй, даже по меркам Жан Феликса здесь несколько кричаще. Но мы пришли не твой интерьер обсуждать. Так что там за сообщение?

И в этот моменты уголки губ Торберты вдруг опустились. На секунду в ее глазах мелькнули слезы, которые, впрочем, тут же высохли, она глубоко вздохнула и сказала:

– Мне очень тяжело об этом говорить. Я знаю, что Энрико зол на свою мать, а потому не сильно переживает из-за ее смерти, но для меня ближе Элеонора Беллини уже много лет никого не было. Попрошу понять.

Софье ее слова показались несколько наигранными, но Энрико, похоже, принял все за чистую монету. Он сочувственно кивнул и спросил:

– Может, пойдем куда-нибудь, где можно присесть?

Торберта тут же улыбнулась и махнула рукой в сторону двери в сверкающей стене.

– Сюда, пожалуйста.

Энрико с Софьей зашли внутрь комнаты. Здесь стены были матовыми, а вся мебель казалась несколько более тяжеловесной. Они присели на небольшой диван, а Торберта в кресло напротив.

– Элеонора Беллини была замечательной женщиной, – начала она. – Когда родители уехали и оставили меня одну в большом доме, мне было очень одиноко. Как-то раз мы встретились с ней в кафе, немного разговорились об Энрико и вообще о всяком разном. Элеонора тоже чувствовала себя одинокой: муж от нее ушел, сын улетел на другую планету, дочь пропала без вести... Поначалу это были просто безобидные встречи двух одиноких женщин, ищущих компании в тяжелый период...

– Берта, – перебил ее Энрико. – Я не хочу показаться грубым, но мы с Софьей очень устали после перелета. Не могла бы ты перейти к сути?

Торберта замолчала и смерила его пристальным взглядом.

– Энри, что, если я скажу, что мы, возможно, узнали, что произошло с твоей сестрой?

Эти слова подействовали на Энрико прямо-таки волшебным образом. Он тут уже убрал руку с талии Софьи, наклонился вперед к бывшей подружке и, нахмурив брови, с подозрением произнес:

– Если это не какая-то замысловатая попытка вернуть наши с тобой отношения...

– Вовсе нет, – невинно захлопала ресницами Торберта.

– Тогда я тебя слушаю.

Софья недовольно про себя отметила, что Энрико скопировал позу своей бывшей, точно так же склонившись и сложив вместе руки. Может, ее муж сознательно и не стремился к восстановлению отношений с этой женщиной, но его тело довольно быстро вспомнило все те приемы, что он когда-то давно использовал для соблазнения.

– Не думаю, что ты слышал об одной организации под названием «Рассвет». Они только недавно объявили о своем существовании, хотя деятельность, похоже, ведут уже очень давно. Они занимаются тем, что помогают сиротам, как правило, страдающим какими-либо заболеваниями, вылечиться, начать новую жизнь и занять достойное место в обществе. Утверждают, что берут подопечных из детских домов. Как ты знаешь, для многих из нас поиск пропавших отпрысков болезненная тема. Родственники исчезнувших детей пытались связаться с этой организацией, но так ничего и не добились. Они очень закрытые. Те, кто оттуда выпускается, очень неохотно идет на контакт и, по слухам, поступают на какую-то секретную работу в правительство. В общем, твоя мама предположила, что Терри вполне могла туда попасть. Мы пытались обратиться в полицию, но они только отмахивались, утверждая, что «Рассвет» – уважаемая организация, которая не стала бы удерживать детей вдали от родителей, что они занимаются исключительно сиротами.

– Бред, – пробурчал Энрико.

– Элеонора тоже так считала. Но никто из официальных работников правопорядка не хотел ее слушать. Тогда она наняла детектива. Ты знаешь, что на Огюсте они вне закона, так что она очень рисковала, занимаясь таким. И вот что ему удалось раскопать: большинство детей, которые учились в «Рассвете», не были сиротами. Родители у них были. Просто они сами не хотели иметь с ними дело.

– Что? – возмутился Энрико.

– Детектив каким-то образом проник в организацию, и устроился там на работу. Хотя дети шли на контакт неохотно, он поговорил с некоторыми из них, и узнал, что они почти все ушли из дома. С детьми такое бывает, но очень редко, потому что их, как правило, тут же ловят, но у тех, кто оказался в «Рассвете», не было...

– Не было «Рекса» в тот момент, когда они ушли, – закончил Энрико. – Совсем как у Терри.

– Но неужели таких детей столь много, чтобы они заполнили всю эту школу? – недоуменно спросила Софья.

– Ты удивисься, насколько часто «Рекса» приходится извлекать по тем или иным причинам, – вздохнула Торберта. – А еще иногда умные дети делают это специально, чтобы насолить родителям.

– Значит, Терри сейчас в «Рассвете»? – с надеждой спросил Энрико.

– Разумеется, нет, – возразила Торберта. – Там обучают детей только до восемнадцати лет, а твоя сестра, если она жива, давно уже взрослая девушка. Но не исключено, что она была одной из учениц.

– Это только догадки, – скептически протянула Софья. – Доказательства у тебя есть?

– Доказательства были у детектива. Но...

– Что – «но»? – нетерпеливо произнес Энрико.

– Он умер. Вместе с твоей матерью. Во время того протеста. Мне кажется это удивительным совпадением, учитывая, чем они занимались.

– Что же тогда ты жива? – Софья посмотрела на нее в упор. – Ты же тоже этим занималась?

– Всего нет, – пролепетала Торберта. – Я просто иногда встречалась за ужином с Элеонорой, и она мне рассказывала...

И тут вдруг раздалось какое-то невнятное потрескивание, а потом протяжный звуковой сигнал на одной ноте. Софья с Энрико растерянно огляделись, а вот Торберта побледнела. Она неподвижно сидела на месте, пока звук не прекратился, а потом подскочила и поспешно затараторила:

– Уходите. Вас никто не должен здесь видеть.

– Уверен, что скрытые камеры на улице уже зафиксировали, как мы заходим к тебе в дом, – возразил Энрико. – А что случилось?

– У меня есть свой человек в полиции. Этот сигнал означает, что моей персоной заинтересовались.

– Из-за чего? Ты же ничего не сделала.

– Я общалась с твоей матерью. Уходите, быстро!

Торберта подбежала к углу комнаты и громко произнесла: «Леннут». В полу неожиданно открылся люк.

– Давайте. Там туннель под домом. Выход из него находится за забором заднего двора. Там с улицы растет кустарник, и вас не заметят.

– А как же камеры?

– Они вас не зафиксировали. Быстрее!

Софья подумала, что это какой-то бред. Вся история, рассказанная этой Торбертой, больше походила на сюжет какого-то дешевого детектива, чем на реальность. А теперь еще и туннель под домом. Зачем он ей вообще сдался? Однако Энрико вел себя так, как будто воспринимал происходящее очень серьезно. А ведь он вырос здесь. Может, он знает что-то, чего не знает она. Поэтому, когда муж схватил ее за руку и потащил в сторону люка, она не стала сопротивляться. Энрико, бросив встревоженный взгляд на Торберту, начал спускаться по лестнице. Софья пошла за ним.

– Ты ей веришь? – скептически спросила Софья.

– Не знаю, – растерянно пробормотал Энрико. – Но учитывая то, на какой планете мы находимся, думаю, будет не лишним перестраховаться.

– От чего? – Софья остановилась на месте. – Даже если мы зашли в дом к этой ненормальной, это еще не означает, что мы с ней заодно. Все знают, что ты прилетел на похороны матери, а Торберту наверняка часто видели вместе с ней. Ничего удивительного в том, что мы зашли пообщаться с человеком, который много проводил времени с твоей мамой, нет. В чем наше преступление?

Но Энрико уперся:

– Поверь, лучше, если мы ее послушаемся. Я знаю этот туннель, мы в детстве тут часто бывали. Пошли.

Какое-то время они шли молча. Энрико постоянно нервно оглядывался назад, и его тревога невольно передалась самой Софье. А что, если за ними и вправду кто-то придет?

Пара минут, и они снова очутились на свежем воздухе. Здесь и в самом деле росло много кустов, цветы на них были диковинной формы, но Софья была не в состоянии оценить удивительность пейзажа. Она дернула мужа за рукав и сказала:

– Энри, остановись, пожалуйста. Почему вы все так переполошились?

Энрико устало покачал головой, а потом вдруг крепко прижал ее к себе.

– Прости. Ты права, возможно, что Берта все это насочиняла. Но я был так напряжен с тех пор, как попал сюда, что просто поверил ей и все. Просто это так похоже на Огюст...

– Ничего страшного. Но давай больше не будем с ней общаться? Есть в этой Берте что-то... ненормальное.

– Да, она может такой быть, – Энрико рассмеялся. – Пошли к Эмре. Я устал.

Взявшись за руки, они пошли прочь от дома. И все-таки Софья не могла забыть побледневшую Берту, услышавшую сигнал. Хоть ее рациональная часть и отказывалась признавать весь этот бред, другая половина не могла отделаться от мысли, что все это – правда.

Глава 4

Работа врачом никогда не была легкой задачей. Даже в их время, когда к большинству самых опасных болезней давно уже нашли лечение, постоянная колонизация и переселения с одной планеты на другую неизбежно приводили к вспышкам эпидемий. И не всегда удавалось в кратчайшие сроки разобраться в том, что происходит.

Прямо сейчас Зак сканировал одну из пациенток главной больницы Огюста. У нее постоянно кружилась голова, так что она и минуту не могла стоять спокойно. Плюс ко всему, каждый раз, когда она пыталась подняться с кровати, у нее перед глазами все белело, отчего она была вынуждена проводить почти все время в горизонтальном положении.

– Что ж, у вас пониженное давление, это очевидно, – чувствуя себя идиотом из-за того, что декламирует такие простые вещи, сказал Зак. – Однако я не могу понять причину. По всем анализам вы абсолютно здоровы. С вами не случилось каких-либо стрессов?

– У нас тут стрессы каждый день случаются, это же Огюст, – слабо пожала плечами женщина.

Прикусив губу, Зак закончил сканирование, сложил медицинский прибор пополам и сунул в карман. Ему нужно было подумать в одиночестве.

Но выйдя в коридор, он тут же наткнулся на главного врача больницы, доктора Джейн Смит.

– Ну что? – нетерпеливо спросила она, впиваясь в него пытливым взглядом.

– А с чего вы взяли, что это вирус? – развел руками Зак. – Я не нашел никаких признаков инфекции.

– У нее в крови повышено количество лейкоцитов.

– Оно может быть повышено по тысяче разных причин. Самое странное в том, что ни одна из них не подходит. За исключением пониженного давления и высокого уровня лейкоцитов, других проблем со здоровьем нет.

– Мне рекомендовали вас, как самого лучшего врача-вирусолога, – сердито произнесла доктор Смит.

– Извините. Я делаю все, что могу.

Зак хотел извиниться и уйти в свой кабинет, чтобы еще раз осмыслить результаты сканирования и, возможно, прийти к какому-нибудь выводу, как в этот момент к ним подошел какой-то тощий и бледный парень.

– Доктор, мне плохо, – простонал он с таким видом, как будто его сейчас вырвет.

– Возвращайтесь в свою палату, Коллинз, вами скоро кто-нибудь займется, – вяло отмахнулась от него доктор Смит.

– Нет, док, я серьезно, – побледнев еще сильнее, Коллинз опустился на колени и застонал.

Зак обратил внимание на то, что вся его кожа была покрыта потом, а еще, что парень трясся, как будто в лихорадке. На автомате достав сканирующее устройство из кармана, Зак обнаружил, что температура его тела составляла 38 градусов.

– Вам нужно срочно лечь в постель, – встревоженно сообщил Зак и помог парню подняться.

Тот выглядел очень молодо, не исключено, что ему еще не было восемнадцати. Бледная кожа казалась почти прозрачной, а худоба нездоровой. Когда Зак закинул себе на плечо его руку, он почувствовал резко выдающиеся кости.

– Это не ваш пациент, – недовольно произнесла доктор Смит.

– Я все равно не знаю, что делать с той, – Зак неопределенно махнул в сторону палаты, из которой вышел. – А ему нужна помощь.

– Он из детского отделения. У них там свои врачи.

– Вот и позовите кого-нибудь из них. А я пока помогу ему дойти до палаты.

Доктор Смит покачала головой, но ничего не сказала. Поджав губы, как будто он нанес ей смертельную обиду, она ушла. Зак был только рад. Она совсем не походила на доктора Санчеца, который всегда был добрым и готовым выслушать своих подчиненных. У Смит же была какая-то военная выправка. Она двигалась очень четко, кроме того, ее тело было на удивление накачено, как будто все свободное время она проводила, занимаясь спортом. У Зака были подозрения насчет того, что на самом деле она не врач, но это были лишь смутные догадки, с которыми он, к тому же, ничего не мог сделать.

Однако он пришел сюда не теории заговора расследовать, а помогать больным. Коллинз дрожал от температуры и с трудом удерживался на ногах, однако нашел в себе силы прошептать:

– Спасибо, док. Вы ведь не местный, да?

– Меня вызвали с Жан Феликса в виду чрезвычайной ситуации.

– Я так и думал! – губы Коллинза растянулись в слабой улыбке, которая тут же сменилась гримасой боли. – Док, вы должны забрать меня отсюда.

– Извините, но, похоже, у вас какая-то инфекция. Я не могу перевести вас на другую планету, от этого может начаться эпидемия.

– Вы не понимаете! – Коллинз закашлялся. – Вы слышали об исчезновениях детей на Огюсте?

– Конечно, слышал. Я и сам родом отсюда. Но вам это не грозит, мистер Коллинз. Вы уже слишком взрослый. Ну, не официально, конечно, но всем известно, что дети пропадают лет до двенадцати-тринадцати, и в основном, по глупости родителей.

– У вас устаревшие данные, – заплетающимся языком возразил Коллинз. – В последнее время участились пропажи и среди подростков. Моя девушка на прошлой неделе тоже заболела и очутилась в этой больнице. И где она сейчас? Пропала, как и многие другие до нее.

Зак нахмурился. Конечно, очень велика вероятность, что Коллинз просто бредит. С такой высокой температурой трудно нормально соображать. С чего бы вдруг ему пропадать из больницы, официального учреждения, где повсюду камеры наблюдения и ведется строгий учет всех пациентов?

Они зашли в детское отделение и направились к палате Коллинза. Когда Зак приблизился, он услышал доносящиеся оттуда голоса пациентов, но, стоило дверям в палату раздвинуться, они тут же замолкли. Вместо того, чтобы начать разглядывать вошедшего, дети поспешно отвели взгляды, смотря куда угодно, лишь бы не встретиться с ним глазами. Не успел Зак об этом задуматься, как следом за ним в палату вошел робот-медсестра.

– Я возьму его у вас, – руки робота потянулись к парню, который тут же отдернулся прочь.

– Не отдавайте меня! – почти вскричал он. – Все знают, что дети с высокой температурой пропадают!

Зак замялся, настолько отчаянным казался сейчас Коллинз. Тот испуганно таранился на робота, в котором, нужно признать, и в самом деле было нечто жутковатое, и цеплялся за своего попутчика, как утопающий за соломинку.

– Чем вы его лечите? – спросил Зак. – Почему ваш пациент гуляет с высокой температурой? На Жан Феликсе он был бы здоров уже через пять минут.

– Вас это не касается, – голос робота звучал приятно, но безжизненно.

Несмотря на отчаянные протесты Коллинза, Зак все-таки передал его в руки робота. Медсестра искусственно улыбалась, как будто пытается успокоить разбушевавшегося пациента. Ее прочные руки крепко держали подростка, не давая ему вырваться. Зак не мог понять, то ли у больного воображение разыгралось, то ли здесь и в самом деле что-то было нечисто. На всякий случай он спросил:

– Как звали твою девушку?

– Элайза Монтгомери, – напоследок простонал Коллинз, а потом обмяк в руках медсестры и позволил ей его унести.

Патель зашел в ангар, где скрывалась странная личность, с опаской. Михайлова подходила к этому помещению медленно, крадучись, словно приближалась к клетке с тигром, и это настораживало всегда собранного адмирала. Трусов в космическом флоте не водилось, а если иногда они и встречались, то их выгоняли прежде, чем им удастся дослужиться до энсина, поэтому все это казалось в высшей степени странным.

Но вот, он вошел в ангар. Темноволосая девушка уже не спала. Она выглядела совершенно обычно, за исключением глаз, которые оказались золотисто-желтого цвета. Наверное, именно из-за такого оттенка, который был больше уместен в глазах габолианской гадюки, она и казалась такой... опасной.

– Адмирал Патель? – ее голос оказался на удивление мелодичным и приятным слуху.

– Это я, – адмирал нервно оглянулся на двух охранников, стоящих по бокам от него и готовых при первой команде выстрелить в прекрасную незнакомку. – Прошу простить за проявление предосторожности, но ваше прибытие вышло очень странным и несколько... пугающим. У нас почти не бывает гостей с Огюста, да еще и путешествующих столь необычным способом.

– Все в порядке, – незнакомка улыбнулась, продемонстрировав идеально белые зубы.

– Как к вам обращаться?

– Можете звать меня Мэри.

– Мэри... а дальше?

– Дэвис. Я Мэри Дэвис, но зовите меня просто Мэри.

– Мэри, – адмиралу Пателю почудились нотки фальши в ее словах, но он решил не подлавливать на этом девушку. – Зачем вы прилетели на нашу планету? И к чему такой странный, хоть и эффектный способ?

– Это был единственный способ попасть сюда так, чтобы на Огюсте меня никто не заметил, но при этом привлечь ваше внимание. Только нахождение в анабиозе могло помочь мне скрыть мои биосигналы, и вряд ли вы бы пустили меня на порог, если бы я пришла к вам на своих двоих.

Девушка встала из капсулы, продемонстрировав стройное тело, обтянутое черным комбинезоном. Черты ее лица были несколько грубыми, но все же по-своему красивыми.

– Мы не нашли вашей ДНК в нашей базе данных...

– Разумеется, не нашли, – перебила Мэри. – Они скрывают все наши ДНК.

– Кто?

– Одна организация, ставящая эксперименты на людях.

– «Рассвет»?

– О, то есть вы о них слышали? – улыбнулась Мэри. – Что ж, тогда разговор пойдет легче. Да, я выпускница «Рассвета». Однажды они спасли мне жизнь, после чего сделали своим рабом. Даже когда все преобразования с моим телом закончились, я продолжала жить и работать в их лабораториях, помогая издеваться над такими же невинными детьми. Но мне это все надоело. Особенно, когда я узнала, зачем все это на самом деле нужно.

На следующий день Энрико проснулся с каким-то горьким чувством. Он не был близок со своей матерью, однако мысль о том, что ее больше нет, наваливалась на него с неизбежностью лавины. Если раньше он знал, что, хоть они и не разговаривали, она жила где-то там, на соседней планете, которую он каждый день видел в небе, и что он в любой момент может позвонить ей... то теперь ничего этого не было. Его матери больше нет, и он уже никогда не сможет наладить с ней отношения. Нет, он по-прежнему винил ее в том, что случилось с Терри.

Но, возможно, из-за этой потери она страдала не меньше него, а может, даже и больше. Она ведь пыталась найти свою дочь.

И все же идти на похороны не хотелось. Что он будет делать там, где соберутся люди, которые о ее жизни в последние годы знали больше, чем он, и начнут говорить про нее разные хорошие вещи? Вряд ли кто-то вспомнит, что Терри пропала и, возможно, погибла по ее вине.

Какое-то время он молча лежал, разглядывая спокойное во сне лицо Софьи. Рыжие прядки волос красиво разметались по подушке, гармонируя с наволочкой цвета ясного неба. Девушка завернулась в мягкое одеяло и, казалось, не знала никаких тревог. Чувствуя потребность в тепле, Энрико чуть крепче прижал к себе жену, и она лениво зашевелилась.

– Что, уже утро? – сонно пробормотала Софья.

– Я бы сказал, что уже день, – Энрико покосился на часы, возвещающие о том, что сейчас полдень. – Похороны в два часа. Если мы не хотим опоздать, то пора вставать.

Софья вздохнула и с тоской посмотрела в окно, где темные облака заполнили небо. Намечался дождь?

– Как-то уныло на этой планете, – грустно протянула она. – Неудивительно, что ты решил переехать на Жан Феликс.

– Жду не дождусь возможности вернуться к нам домой, – согласился Энрико.

– И ты не будешь проверять, правда ли то, что вчера рассказала Торберта? – удивилась Софья.

– Скорее всего, она это выдумала, – неуверенно произнес Энрико. – Но даже если это правда, то вмешиваться в эти дела опасно. Если мать действительно убили...

По его коже пробежали мурашки, и он поежился. На самом деле ему до боли хотелось узнать побольше про этот «Рассвет», возможно, и самому нанять детектива, который бы выяснил, была ли там Терри... И кто знает, может, ему бы все-таки удалось найти свою сестру... При мысли об этом его сердце заныло. Но он прекрасно понимал, что ничего хорошего из этого не выйдет. И вообще, чем скорее они уберутся отсюда, тем лучше.

Похороны прошли штатно. На них пришло немного народу, видимо, в основном коллеги по работе. Родственников практически не было. Печальные, мрачные люди выходили вперед и делились с собравшимися разными воспоминаниями о его матери. Энрико понимал, что ему тоже нужно что-то сказать, но, когда он увидел родное лицо, у него перед глазами пронеслись мгновения их жизни, когда они еще были все вместе – отец, мать, сестра и он. Сейчас он хоронил практически весь этот мирок, в котором они когда-то жили и были счастливы вместе.

К горлу подкатил ком, на глаза навернулись слезы. Единственное, что он смог из себя выдать – «Прощай, мама». Эти слова обратили на него всеобщее внимание, и Софья тихонько отвела его в сторону, чтобы избежать лишних вопросов. Люди переключили внимание на следующего выступающего, который начал говорить о достижениях покойной в биологии. Пока тот очень долго рассказывал о выведенных ею сортах растений, Энрико оглядывал собравшихся, пытаясь вспомнить кого-то, но либо все слишком изменились, либо же у его матери образовался совершенно новый круг знакомых и коллег за эти годы.

– Ее нет, – вдруг шепнула ему на ухо Софья.

– Да, – грустно кивнул Энрико.

– Думаешь, ее и в самом деле забрали?

– Что? – встряхнул головой Энрико. – Кого?

– Торберту. А ты про кого подумал?

– Торберту? – он растерянно огляделся, и только сейчас с удивлением обнаружил, что его бывшей девушки и в самом деле нигде не было видно. – Странно. Она говорила, что они были очень близки с моей матерью.

– Вот именно, – согласилась Софья. – Если они и в самом деле дружили, она должна была прийти на похороны. Почему же ее нет?

Энрико несколько раз пробежался взглядом по толпе, полагая, что, возможно, он ее не заметил, хотя как можно не заметить Торберту... Но никого, даже отдаленно похожего на нее, не было.

– Давай, когда все закончится, зайдем к ней, – предложил он.

Софья недовольно поморщилась:

– Мы же вроде договорились с ней больше не общаться.

– Когда это мы успели? – удивился Энрико.

– Да и вообще, а вдруг она специально сегодня не пошла, чтобы ты к ней заглянул...

– Даже если так, то что? Я когда-нибудь давал тебе повод во мне сомневаться?

– Как ни странно, нет, – Софья прищурилась. – Если честно, меня всегда удивляло, что с тех пор, как ты начал встречаться со мной, ты почти не проявлял интереса к другим женщинам.

– И что тут такого удивительного? Я встретил тебя и понял, что ты – та, с кем я хочу провести всю жизнь. Разве это плохо?

– Просто все и по сей день продолжают мне твердить, что ты – настоящий ловелас, и что ты непременно меня бросишь. А тут мы еще и прилетели на планету, где половина девушек – твои бывшие...

– Можно подумать, я у тебя первый.

– И одна из них проявляет к тебе повышенное внимание...

– Ну, с этим я ничего не могу поделать, – Энрико развел руками. – Но могу тебя заверить, что мне нужна только ты, и никакая Торберта меня не интересуется.

Софья устало вздохнула:

– Да, я понимаю. Просто... не знаю. Она очень красивая.

– Ты все равно лучше.

– Спасибо. Если хочешь, можем к ней сходить.

– Наверное, не стоит, – задумавшись, протянул Энрико. – А что, если ее и вправду забрали за то, что она общалась с моей матерью и что-то знала о темных делах этого «Рассвета»? Наше появление в ее доме может вызвать подозрение. У меня есть идея получше...

Они дождались окончания похорон и подошли к Эмре. Блондин мрачно стоял в сторонке и не вступал ни с кем в разговоры, временами проверяя что-то в голографическом планшете. Заметив Энрико с Софьей, он поспешно спросил:

– Ну что, уходим?

– Подожди, – перебил его Энрико. – Ты обратил внимание на то, что кое-кого не хватает?

– Торберты? – уточнил Эмре. – Да, я заметил. Ты ей что-то сказал вчера? Или она просто расстроилась из-за того, что ты женат?

– Не думаю, что это помешало бы ей прийти на похороны подруги, – возразил Энрико. – Ты не мог бы сходить к ней домой, и узнать, как она?

– А сам почему не можешь?

– Лучше мне лишний раз у нее дома не появляться.

– Ладно, у меня все равно сегодня выходной, – не стал спорить Эмре. – Кстати, вы сегодня улетаєте, или задержитесь до завтра?

– Погоди, Эмре. Если вдруг встретишь полицию, не говори им, что мы у нее вчера были, хорошо?

– Ты во что-то вляпался? – помрачнел друг.

– Я – нет. Но, возможно, вляпалась Берта. И если так, то мы бы не хотели, чтобы нас с ней связали. Иначе может быть...

– Да понятно, что может быть, – проворчал Эмре. – Ладно, так и быть, проверю специально для тебя.

– Тогда встретимся через час в кафе у твоего дома?

– Ага.

Эмре, недовольно поморщившись, направился к своему аэрокару. Люди потихоньку расходились с кладбища. Кажется, у одного из знакомых матери планировались поминки, но Энрико не хотелось проводить это время среди чужих. Тем более что внутри у него скреблись линсиэлы, и вряд ли он смог бы сосредоточиться на светских беседах.

Вместо этого они ушли с кладбища и медленным, прогулочным шагом побрели по дороге. Стоял теплый день. Большие бабочки перелетали от цветка к цветку, и все казалось таким мирным, что хотелось забыть про свои проблемы и просто гулять, и наслаждаться жизнью. В конце концов, ему удалось вырваться из этого опасного мирка. У него есть отличная работа, не связанная ни с какой мистикой, красивая и чуткая жена, которая прекрасно его понимает, а на Жан Феликсе его ждет уютная квартира. Сегодня вечером он уберется с этой планеты и, скорее всего, больше никогда сюда не вернется.

И тут Энрико вспомнил, что собирался позвонить Заку. Он знал, что друга тоже срочно вызвали на Огюст, и что тот не сможет прийти на похороны, а потому не удивился, не обнаружив его на кладбище. Также он понимал, что, раз Зака вызвали, то, вероятно, он очень занят. И все-таки ему хотелось побеседовать с другом, чтобы хоть как-то развеять мрачное настроение.

Коснувшись прицепленного к голове нейрофона, Энрико отдал приказ позвонить Заку Палмеру. Звонок начался, но друг долго не отвечал, так что Энрико даже начал беспокоиться, не пропал ли еще и Зак тоже. Но в конце концов, он ответил.

– Привет, Энри.

– Зак, как дела?

– Не очень, – голос друга звучал на удивление подавленно. – Тут творится нечто странное..., – и он замолчал.

Какое-то время Энрико ждал, пока друг продолжит, но когда этого не произошло, вновь подал голос:

– Зак, ты тут?

– Тут я, да. Но знаешь, пожалуй, лучше нам встретиться лично и все это обсудить. Ты свободен часа через два?

– Ну, в общем да... Правда, мы вечером собирались улетать, но если ты уложишься, скажем, в полчаса...

– Возможно, после того, что я скажу, ты захочешь остаться.

– Ладно, – недоуменно протянул Энрико. – Ты знаешь дом Эмре? Рядом с ним есть кафе. Давай там тогда.

– Хорошо. Мне пора идти. Пока.

– Пока.

Энрико растерянно оглянулся на Софью. Она стояла возле одного из особенно высоких спиралевидных деревьев и пыталась разглядеть его вершину, теряющуюся где-то наверху. Заметив, что Энрико на нее смотрит, она подошла к нему и спросила:

– Что такое?

– Зак сказал, что хочет встретиться и что-то обсудить. Голос у него был какой-то взволнованный.

– Почему-то мне начинает казаться, что мы сегодня отсюда не улетим, – Софья вздохнула. – Ты хочешь остаться и расследовать то, что случилось с твоей сестрой.

– Соф..., – Энрико взял ее за руки. – Я не то что бы этого хочу. Я ведь не маленький мальчик, и прекрасно понимаю, как все это может быть опасно. Просто... Терри пропала много лет назад, и никто так и не узнал, что с ней случилось. Официально ее признали мертвой, но что, если это не так? Что, если она жива? Такое ведь может быть. Как я могу улететь, если у меня появился шанс узнать правду?

– Чем больше я тут нахожусь, тем меньше мне здесь нравится, – покачала головой Софья. – У вас тут постоянно исчезают и умирают люди, и никто ничего с этим не делает. Это

не то место, где я бы хотела провести жизнь. А ты к тому же собираешься впутаться в какие-то темные дела, возможно, проводимые твоим государством. Это опасно.

– Если ты захочешь улететь без меня, я пойму.

– Не говори глупостей. Я тебя здесь одного не брошу. Но просто... пожалуйста, давай слушаем Зака и полетим домой? Хотя бы подумай об этом.

– Я подумаю, – пообещал Энрико.

Но в глубине души он уже догадывался, каким будет его решение.

Глава 5

- Ну где же он? – Энрико нервно оглядывался к выходу.
- Успокойся, он придет, – Софья мягко накрыла его руку своей.
- А если его тоже забрали?

– Если они будут забирать людей по принципу, кто с кем поговорил, то им придется выкосить все население Огюста.

На самом деле она тоже была встревожена. Эмре опаздывал уже на полчаса. Софья несколько раз предлагала связаться с ним, но Энрико, напуганный тем, что Зак не хотел обсуждать дела удаленно, а вместо этого назначил встречу, предположил, что все переговоры прослушиваются. Софья сказала, что сеть, через которую осуществляется связь, транслируется на все планеты, заселенные людьми, она не принадлежит конкретно Огюсту, и безопасность переговоров обеспечивается фирмой, эту сеть создающей. На что Энрико сказал, что Софья очень наивная. Девушка решила более не спорить. Они закончили обедать, но уходить не спешили.

Софья нервно побарабанила пальцами по столику. Если еще и Зак опоздает, Энрико точно решит, что тут какой-то заговор, и ни за что не согласится покинуть планету сейчас. Как бы ей уговорить его оставить это дело и вернуться на Жан Феликс к их обычной и спокойной жизни?

Но тут дверца кафе распахнулась, и в него вошел Зак – на пятнадцать минут раньше намеченного времени. К нему тут же поспешил робот-официант, но Зак лишь отмахнулся, окинул взглядом зал и направился напрямик к Софье с Энрико. Мышцы его лица были скованны напряжением. Зак сел за столик рядом с ними и, наклонившись, сказал:

– Мне потребуется ваша помощь.

– Начинается, – Софья раздраженно откинулась на спинку стула. – Зак, мы прилетели на похороны. Наш корабль отбывает через три часа. Мы должны успеть собраться и долететь до космопорта. И я не хочу ни минуты лишней задерживаться на этой планете.

– Соф, я уже сказал, что ты можешь улететь, если хочешь, – напомнил Энрико.

– А я уже сказала, что одного тебя тут не оставлю.

– Боюсь, что вы меня не так поняли, – Зак перебил их. – Энри, ты, конечно, мой друг, и касается все это в первую очередь тебя, но... помощь мне нужна именно от Софьи.

– Что? – удивился Энрико. – Какая тебе от нее нужна помощь?

– Соф, тебя же в университете учили работать под прикрытием?

– Э, нет, так дело не пойдет, – Софья покачала головой. – Да, меня учили. Но я еще во время учебы решила, что никогда таким не буду заниматься. Взять интервью или написать статью – это я могу. А вот прикидываться тем, кем я не являюсь, и рисковать разоблачением – за этим обращайтесь к кому-нибудь другому.

– Но ты единственный журналист в моем окружении.

– Все равно – нет. К тому же, я так понимаю, речь идет не о том, чтобы притвориться стилистом какой-нибудь знаменитости и потом рассказать, какую косметику он или она использует. Твое дело наверняка связано с этими исчезновениями по всему Огюсту. Это опасно. А я не для того сюда прилетела, чтобы рисковать жизнью.

– Тут я вынужден согласиться, – добавил Энрико. – Даже не рассчитывай, что я позволю тебе отправить мою жену в самое пекло.

– Никто и не говорит про пекло, – возразил Зак. – Давайте вы сначала выслушаете, что я скажу, хорошо? Я в больнице видел одного парня, по-моему, ему шестнадцать лет. Он утверждает, что на Огюсте уже начали пропадать не только совсем маленькие дети, но и подростки. Причем он утверждает, что у всех них была высокая температура. Его девушка, поступившая в

больницу неделей ранее, пропала. Не знаю, может, он, конечно, и бредит, но лучше проверить. Это может быть связано с твоей сестрой, Энрико. Она ведь тоже болела, когда пропала, да?

Энрико посмотрел на него с сомнением. Софья прямо видела, как желание узнать правду о Терри разгорается в нем снова. Много лет он уже мучается одними и теми же вопросами. А теперь еще и появился серьезный шанс, что его сестра жива. Нет, он не покинет Огюст, не докопавшись до правды. А значит, ее задача помочь узнать эту правду, чтобы Энрико, наконец, смог отпустить прошлое и позволил себе жить настоящим.

– Что именно от меня требуется? – спросила Софья.

– Не надо, Соф! – воскликнул Энрико.

– Я пока еще ни на что не согласилась. Я просто хочу понять, чего он от меня хочет.

– Я хочу, чтобы ты прикинулась пациентом больницы и поспрашивала всех, кого сможешь, об исчезновениях детей именно в больнице. Я бы и сам это сделал, но моя начальница после того инцидента с парнем завалила меня работой, так что даже минутки отдохнуть нет. Я и так с трудом к вам вырвался. К тому же если я начну всех расспрашивать, это будет выглядеть подозрительно. Просто узнай, правду ли он сказал, а потом я тебя выпишу, и вы вернетесь на Жан Феликс, если захотите.

– Прикинуться пациентом, – усмехнулась Софья. – В наши дни невозможно симулировать болезнь. Сканеры проникают на все уровни организма и определяют даже мельчайший дисбаланс – или его отсутствие. Меня быстро раскусят.

– Я дам тебе одно средство, вызывающее тошноту. Оно совершенно безопасно, просто какое-то время тебя будет мутить. Скажешь, что съела что-нибудь в кафе, и у врачей уйдет какое-то время, чтобы понять, то ли у тебя аллергия, то ли пищевое отравление. Сканер определит только сам факт тошноты, средство он обнаружить не сможет, а значит, потребуется некоторое время, чтобы поставить тебе диагноз. Тем временем ты спросишь у кого-нибудь насчет детей. А потом средство перестанет действовать, и тебя выпишут, так и не поняв, что случилось.

– Откуда у тебя такая штука? – Софья прищурилась.

– От друзей.

– Я уже много раз слышала о том, что у тебя есть друзья, которые и поддельные документы могут сделать, и достать лекарства, которые нигде не зарегистрированы, и даже правительство про них не знает... Что же у тебя за друзья такие, и почему мы никогда их не видели?

– Возможно, я вас как-нибудь познакомлю. Ну так что скажешь? Уверю тебя, это абсолютно безопасно. Займет всего несколько часов.

Софья немного помолчала. Мысль о том, чтобы кем-то прикидываться, ей претила – девушка не любила врать, к тому же в таком серьезном деле это могло быть опасно. Да еще какое-то средство непонятное... Но она знала Зака столько же, сколько и Энрико. Он бы не позволил ничему плохому случиться с женой его друга. В конце концов, что такого в нескольких вопросах? Наверняка эти исчезновения хотя бы раз в жизни обсуждал каждый житель планеты. Если каждого из них забирать, то от населения Огюста ничего не останется. С другой стороны, она не отсюда... Но тогда они тем более должны обращаться с ней осторожно. На Жан Феликсе никто бы не смирился с пропажей человека.

– Ладно, – решила девушка. – Думаю, ничего страшного не произойдет, если я ненадолго загляну в вашу больницу...

– Соф, что ты говоришь? – возмутился Энрико. – Я тебе этого не разрешаю!

– Ты мой муж, а не хозяин.

– И что, мои слова для тебя ничего не значат?

– Энри, уверю тебя, Софья будет в полной безопасности, – успокаивающе произнес Зак. – Неужели ты всерьез полагаешь, что я позволю кому-то причинить ей вред? Я бы не стал просить об этом, если бы считал, что она пострадает.

– Да мне плевать, что ты там считаешь..., – продолжил возмущаться Энрико, но в этот момент дверца кафе в очередной раз открылась. На этот раз на пороге появился весьма растрепанный Эмре.

– Ну наконец-то, – сказала Софья, когда он подошел к их столику. – Мы уже хотели тебе звонить.

Эмре только махнул рукой официанту. Когда робот приблизился к нему, он попросил принести виски, из-за чего лица всех, сидящих за столом, вытянулись.

– Что-то случилось? – спросил Энрико.

– Случилось, – проворчал Эмре. – Меня два часа продержали в отделении полиции. Все пытались выяснить, насколько близко я знаком с Бертой, и зачем я пришел к ней домой.

– Ее все же забрали? – тихо произнесла Софья.

– Нет, не думаю, – покачал головой Эмре. – Они пытались выяснить, не знаю ли я, где она. Скорее всего, Берта по какой-то причине от них прячется. Сбежала, значит.

Робот приблизился к их столику и поставил на него стакан, до краев наполненный виски. Эмре залпом его выпил.

– Это только доказывает, что Софье нельзя туда идти, – заявил Энрико.

– Куда идти? – не понял Эмре.

– А я тебе еще раз говорю, что все будет в порядке, – устало произнес Зак. – Я буду рядом и смогу ей помочь, если что.

– Что происходит? – недоумевал Эмре.

– Энри, это доказывает, что твоя мать напала на след, – вставила Софья. – Мы можем узнать, что случилось с Терри!

Энрико крепко сжал ее руку и посмотрел ей в глаза:

– Разумеется, я хочу узнать правду. Но я не хочу в результате потерять и тебя.

– Все будет хорошо, – продолжал повторять Зак.

Энрико покачал головой, а потом вздохнул:

– Ладно, ты пойдешь туда. Но я пойду с тобой.

– Энри, ты же...

– Мы с тобой муж и жена, обедали в кафе вместе. Могли оба съесть что-то не то. Это увеличит наши шансы что-то узнать.

– Не думаю, что это хорошая идея, – возразила Софья. – Если мы оба начнем ходить по больнице и задавать вопросы... и если кто-то решит навести о тебе справки, и узнает, что у тебя пропала сестра...

– Но Зак же говорит, что это безопасно. Если он сможет позаботиться о тебе, то почему не сможет и обо мне?

Зак какое-то время смотрел на него, а потом кивнул:

– Хорошо. Это может выглядеть чуть более подозрительно, но вы выйдете оттуда прежде, чем кто-нибудь успеет вами заинтересоваться. Надеюсь, этого времени хватит, чтобы все узнать.

– Можете ли вы точно назвать блюда, которые съели?

Софья недовольно поморщилась и опустила голову вниз. Зак говорил, что это будет неприятно, но либо она забыла, как ощущается тошнота, либо это его средство вызывает какой-то особый вид тошноты, с которым она не была знакома. Особенно ей жаль было еды, которую она съела на обед – увы, но из-за этой дурацкой миссии в желудке она не задержалась.

– Обычный овощной салат и ролл с... Энри, с чем там был ролл?

– С ирианской курицей, – муж держался получше, чем она, однако побледневшая кожа явно указывала на плохое самочувствие. – И чипсы из зимана.

– Можете назвать точный состав?

– Не мы же это все готовили! – возмутилась Софья. – Раньше у меня ни на что аллергии не было. Я и подумать не могла, что...

– Все, мы уже нашли состав блюд на сайте кафе, – перебила ее медсестра с презрительно поджатыми губами. – Хм, странно. Вполне нейтральные продукты. Мы отправим запрос на ваши медицинские карты с Жан Феликса. Но вообще-то сканирование не определяет ни аллергенов, ни токсинов в ваших организмах.

– По-вашему, мы врем? – ахнула Софья.

– Нет, разумеется, – медсестра закатила глаза. – Сканирование также явно показывает, что тошнота присутствует. Просто мы не можем определить причину. Вот это странно. Ладно, вам пока придется задержаться. Гейл, – махнула она рукой, и к ней подлетел небольшой робот в форме сферы. – Проводи их в палаты со свободными местами.

Сфера на секунду вспыхнула зеленым, давая понять, что поняла команду и, негромко гудя, полетела в сторону двери. Софья с Энрико переглянулись и нехотя двинулись за ней. В стене тут же появился проем, ведущий в коридор. Когда они вышли из приемной, Софья шепнула:

– Нас разведут по разным палатам. Не понимаю, зачем ты напророчил в этом участвовать. Если вдруг со мной что-то случится, ты не успеешь прийти на помощь.

– И все равно мне будет так спокойнее.

Гейл немного пролетел по коридору и остановился около одной из дверей. Схематичное изображение женского силуэта вместе с номером 7 указывало на то, что это женская палата.

– Ну, я пошла, – вздохнула Софья.

Энрико коротко коснулся губами ее щеки:

– Будь осторожна.

– Ты тоже.

Девушка зашла в палату. На ее удивление, комната оказалась довольно просторной, с кроватями, отгороженными ширмами у тех, кто уже лег спать или по какой-то причине не хотел, чтобы на них смотрели. Здесь было пять кроватей, из которых четыре были заняты. Ей, видимо, оставалась пятая. Две женщины на незагороженных кроватях бросили на нее удивленные взгляды.

Устроившись на свободной кровати и положив сумку в тумбочку, которая тут же запомнила ее ДНК и заблокировала доступ для всех, кроме нее самой и привязанного к этой палате врача, она принялась обдумывать свои дальнейшие действия. Поначалу она собиралась просто побеседовать с соседками, как это частенько происходило на Жан Феликсе с любыми людьми, вынужденными провести какое-то время вместе – обычные сплетни плохо знакомых людей. Но по одному взгляду этих двух ей стало понятно, что светская беседа тут не прокатит. Обе женщины молча сидели, погружившись в какие-то дела на голографических планшетах, на их лицах застыло выражение лица под названием «меня здесь нет». В общем, к разговорам они не были расположены. В обычной ситуации Софья и сама бы достала свой планшет и уткнулась в него, но сейчас далеко не обычная ситуация. Как разговаривать тех, кто не хочет общаться?

Взгляд Софьи упал на ближайшую соседку. Растрепанные русые волосы, затянутые в неряшливый пучок, тонкие руки без следов маникюра, но на удивление пытливые глаза. Она держала голографический планшет в одной руке, одновременно покусывая пальцы на руке другой. Женщина довольно быстро перестала обращать внимания на новую пациентку, и на ее лице начали отражаться различные эмоции. Тревога сменилась облегчением, потом она чему-то улыбнулась. Когда лицо женщины стало более-менее спокойным, с долей любопытства, Софья подала голос:

– Извините, я правильно понимаю, что вы читаете книгу?

Женщина подняла на нее растерянный взгляд.

– Мм, да, читаю.

– О, отлично, – облегченно вздохнула Софья. – Понимаете, я, похоже, тут надолго, но я забыла свой планшет дома. Раньше завтрашнего дня мне его никто не принесет, и я терпеть не могу читать книги через нейросвязь. Я очень старомодна и люблю сама контролировать процесс чтения, а не получать готовую подборку слов с эмоциями прямо в мозг.

– Да, я тоже, – нахмурилась женщина, не понимающая, чего от нее хочет эта странная незнакомка.

– Если я не ошибаюсь, у вас модель планшета 3.5? Которая позволяет сделать из одного интерфейса два? Вы не могли бы мне одолжить половинку? Только на один вечер, пока мне не принесут мой планшет.

– Ну не знаю...

– Вы ведь можете сохранить все свои секретные файлы на другой половине. Вы же понимаете, как это ужасно, застрять где-то без возможности нормально почитать! – Софья постаралась улыбнуться как можно простодушнее.

– Понимаю, – женщина слабо улыбнулась и несколькими движениями пальцев разделила свой планшет на две части. – Держите.

– Спасибо большое! – Софья поднялась с кровати, и тут ее замутило. – Ох, дайте мне секундочку, а то что-то мне...

– Вам плохо? – удивилась женщина. – Разве вам не облегчили симптомы в приемной?

– Они не поняли, что со мной, и решили пока не рисковать, – пояснила Софья, держась за тумбочку и отчаянно стараясь не выплеснуть желудочный сок на пол. – Вы же знаете, до постановки диагноза никаких лекарств принимать нельзя, так что...

– Да, конечно. Вы не торопитесь.

– Кстати, вы бывали в этой больнице раньше? Врачи здесь достаточно компетентны?

– Вполне. А что?

– Да просто моя болезнь заключается в одном слове: тошнит. Я, конечно, не врач, но неужели с современными технологиями так трудно разобраться, почему это происходит? Уверена, на Жан Феликсе с этим разобрались бы в два счета.

– Так вы не местная, – с облегчением выдохнула женщина. – Я так и подумала, но... Неважно. А что вы здесь делаете? Как вас вообще пустили на планету?

– О, мы прилетели к родственникам мужа. Он родом отсюда.

– Вы замужем за человеком с Огюста? – глаза соседки расширились. – И где вы познакомились?

– На Жан Феликсе, конечно, – Софья села обратно на кровать. – Меня бы сюда так просто не пустили.

– А, так он из тех счастливых, кого выпустили с планеты, – завистливо протянула соседка. – Повезло ему.

– Ну как повезло... Он, конечно, очень рад тому, что встретил меня, но вообще-то он скучает по дому. У него тут остались родственники и некоторые друзья... Мы подумывали переехать сюда...

– Вы с ума сошли?! – воскликнула соседка. – Вашему мужу повезло отсюда вырваться – он радоваться должен! Как бы он ни скучал по дому, это не стоит того, чтобы жить здесь!

– Почему? – спросила Софья.

– Вам муж разве не рассказывал?

– Про пропажи? – решила не притворяться Софья.

– Ну вот, значит, вы должны понимать, о чем я говорю. Как давно ваш муж переехал на Жан Феликс?

– Примерно шесть лет назад.

– С тех пор стало хуже. Пропадают уже не только маленькие дети, но и подростки. И теперь стало трудно винить нерадивых родителей. Взять хотя бы эту больницу. Я тут на лечении

одного генетического заболевания, одного из тех немногих, которые не вылечиваются за пять минут. Я здесь уже две недели. За это время из детского отделения пропало трое.

– Но как это возможно? Здесь же повсюду камеры...

– Да очень просто. Главврач из «Рассвета».

– Что вы сказали? – Софья побледнела.

– Да, она вроде как выпускница оттуда или что-то в этом роде... Но дело не только в детях. Взрослым тоже живется не лучше. Мы тут все под колпаком. Вы же знаете про тот странный газ? Так вот...

Но Софья уже не слушала. Вот уже другой человек упоминает эту организацию, да еще и в связи с пропажами детей. Что ж, она подтвердила слова пациента Зака. Кажется, тошнота начала утихать. Пора убираться отсюда. Девушка с тревогой оглянулась на соседку. Похоже, она в своих попытках разговаривать ее перестаралась. Та начала рассказывать обо всем, что плохо на Огюсте, и поносить нехорошими словами «Рассвет». Другая соседка, до того погруженная в свой планшет, теперь испуганно смотрела на них. А что, если где-то в палате есть камеры и подслушивающие устройства? Да даже наверняка есть. Не успела она додумать эту мысль, как дверь в комнату открылась и вошла та самая медсестра из приемной. Софья испуганно подумала, что это за ней, но та повернулась к ее соседке:

– Госпожа Келлер, с вами тут хотят поговорить.

Келлер испуганно замолчала. Кажется, до нее только сейчас дошло, что она наговорила.

– Кто именно?

– Не знаю, они не представились. Подойдите ко мне в кабинет, пожалуйста.

Келлер кивнула, свернула голографический планшет и на трясущихся ногах встала. Софья проводила ее обеспокоенным взглядом. Не может такого быть, чтобы ее забрали просто за несколько плохих слов о «Рассвете». Или может? Зря, наверное, она ее так сильно разговорила. Софья совсем не хотела, чтобы из-за нее кто-то пострадал. Но, к сожалению, она никак не могла помочь Келлер.

Нужно срочно встретиться с Энрико и улететь с Огюста первым же доступным рейсом. Выждав несколько минут для гарантии, Софья достала сумку из тумбочки и поспешно вышла из палаты. К счастью, на своего мужа она натолкнулась за поворотом.

– Ох, ты здесь, – не удержавшись, она его обняла. – Я поговорила со своей соседкой. Тот парень говорил Заку правду. Нужно срочно передать ему это и уходить.

– Соф, кажется, у нас проблема, – тихо прошептал ей на ухо Энрико.

– Какая?

– Коллинз – тот парень, с которым говорил Зак – пропал. И самого Зака вызвали на разговор к главврачу.

– И что?

– А то, что говорят, главврач была очень зла и мрачна. Я боюсь, как бы...

– Она из «Рассвета», – сообщила Софья.

– Я боюсь, что следующим исчезнет он, – закончил Энрико.

– Тогда мы должны его вытащить.

– Да, но как?

Глава 6

– Почему вы болтаетесь возле детского отделения, когда у вас куча своих пациентов без внятного диагноза?

Зак нервно потупил взгляд. Главврач смотрела на него так, как будто подозревала, что он вынюхивал военные тайны для Жан Феликса. С его стороны было глупо рассчитывать, что никто не заметит, что он не исполняет свои обязанности. Но его пациенты, хоть и были больны, все же не умирали, а вот происходящее на этой планете было очень опасным. И если Коллинз действительно пропал...

– Я просто хотел навестить того парня. Мы с ним... сдружились, – Зак постарался ответить как можно более небрежно.

– Вы так легко заводите друзей? – главврач скептически поджала губы. – С одного разговора?

– Вам-то какое дело? – не слишком вежливо бросил Зак. – Может, и так. Но знаете, что самое странное? Коллинза там нет. С тех пор, как я лично перепоручил его одной из медсестер-роботов, его никто не видел.

Главврач никак не отреагировала. Ее глаза смотрели на него внимательно, как будто пытаясь просверлить дыры в его черепе и через них подглядеть, о чем он думает. Зак нервно сжал кулаки и подумал, что зря он решил высказаться открыто. От женщины веяло не просто холодом, а вечной мерзлотой. Он ощутил, что его кожа покрывается мурашками. Что она теперь сделает?

– Разумеется, Коллинза никто не видел, – ровно и четко произнесла она. – Мы узнали, что он подхватил одну чрезвычайно заразную болезнь, а потому решили поместить его в изолятор. И это, кстати, еще одна причина, почему я хотела с вами поговорить. Раз уж вы так... тесно контактировали с ним, мы предполагаем, что вы тоже заражены. И вас тоже необходимо провести в изолятор.

Зак сглотнул:

– Вам нужно меня просканировать.

– Разумеется. Но я это сделала в ту же секунду, когда вы вошли в кабинет. Он оборудован последним словом медицинской техники, позволяющим в мгновение ока определять состояние здоровья любого, кто войдет внутрь. И, увы, но болезнь захватила и вас.

– Я прекрасно себя чувствую.

– Как врач, вы должны понимать, что такое инкубационный период. Болезнь проявится немного позднее, а пока вас необходимо изолировать.

– Я хочу видеть результаты сканирования.

– Разумеется.

Главврач взмахнула рукой, и из стола выехал голографический экран. На нем тут же отобразились строчки данных и фото его внутренних органов. Зак пробежался по ним взглядом. Согласно результатам, он действительно подцепил некий особо заразный штамм гриппа, о котором он раньше никогда не слышал. Возможно, он и существует на самом деле, но Зак был твердо уверен, что ничем не болеет. Подделать результаты сканирования умелому врачу – раз плюнуть. Он знал, что некоторые врачи так делают – приписывают пациентам по их просьбе болезни, которых у них нет, но он никогда не думал, что сам окажется на месте такого пациента, да еще и против своего желания.

– Вы тоже, вероятно, заразились, – попробовал перевести стрелки Зак, а сам тем временем думал, как же ему выкрутиться из этой ситуации.

– Я привита. Не беспокойтесь, я, разумеется, просканировала и сама себя. Все в порядке.

Зак кивнул. А потом резко вскочил из-за стола и бросился к двери. Но она, конечно же, оказалась заперта.

– Доктор Палмер, будьте же благоразумны, – с укором произнесла главврач. – Вы не можете уйти, будучи заразным. Из-за вас может начаться эпидемия.

– Она, вероятно, уже началась, – Зак лихорадочно оглядывал кабинет, выискивая возможный выход.

– Но неужели вы хотите сделать хуже?

– Чего я хочу, так это узнать, что на самом деле случилось с Коллинзом, – Зак пылливо уставился на главврача. – У него была трианская лихорадка, вызванная контактом с аллергенным растением, а никакой не грипп.

– Первичный диагноз был ошибочным.

– Вы бы сами в такое поверили? Уже лет двести не было ни одного случая, когда бы трианская лихорадка на самом деле оказалась бы чем-то другим. Диагностировать ее необычайно просто.

– Похоже, вирус уже начинает действовать, – сказала главврач и коснулась чего-то под столом.

В следующую секунду дверь за его спиной отъехала в стену. Но не успел Зак выскочить в коридор, как его руки сжали в сильной хватке два охранных робота – высоких и напоминающих людей в фехтовальных костюмах. Зак попытался дергаться, но безуспешно.

– Прошу, ведите себя спокойно, а то вы напугаете пациентов, – улыбнувшись, предложила главврач.

– И не надейтесь, – тоже улыбнулся Зак и открыл рот, собираясь громко заорать.

Но в этот момент один из роботов всадил ему укол. Зак мгновенно обмяк. Он еще мог осознавать, что вокруг происходит, но сопротивляться и говорить – уже нет. А потом роботы схватили его и потащили. Коридор, по которому они шли, оказался на удивление пустым.

– Третий этаж закрыт на карантин, – вещал громкий приятный женский голос. – Просим всех врачей и пациентов двигаться в обход. Заходить на третий этаж строго запрещено. Повторяем: третий этаж закрыт на карантин.

– Поразительное совпадение, – пробормотал Энрико. – Только пропал парень, о чем узнал один из врачей, вызванный к боссу на третий этаж, и тут его перекрыли.

Лифт, в котором они находились сейчас с Софьей, упорно отказывался вести их на третий этаж. На каждый запрос он включал запись, выдающую объявление о карантине, а потом проезжал мимо.

– Они не могут просто забирать всех, кто что-то не то скажет, – испуганно лепетала Софья.

– Поверь мне, могут, – мрачно заявил Энрико. – Дай мне свой планшет.

Софья запустила руку в сумку и извлекла оттуда очень плоское устройство. Она вставила его в зарядник и развернула голографический экран. Энрико поспешно открыл браузер и вбил в поисковую строку данные больницы.

– Что ты хочешь найти? – нахмурилась девушка.

– План больницы.

– Они есть на каждом этаже.

– Это для пациентов. А нам нужно нечто, что не предназначено для посторонних глаз.

– Ты думаешь, такое есть в свободном доступе?

– Просто нужно знать, где искать.

Он быстро пробежался по куче государственных сайтов, на которых хранилась общая информация о каждом учреждении. Несмотря на некоторую закрытость Огюста, он стабильно

сообщал о списке всех построек, находящихся на планете... или, по крайней мере, делал вид, что это так.

– Ага, вот. Больница имени Габриэля Рейли. Схемы, разумеется, нет...

Свернув ненадолго вкладку браузера, Энрико поспешил зайти в общие настройки планшета.

– Что ты делаешь? – спросила Софья.

– Я тестировал эту модель планшета, помнишь? Причем еще пока ее разрабатывали. Я знаю один фокус, позволяющий создать впечатление, что ты работник государственной службы...

Изменив кое-что в настройках, он вернулся на сайт, где размещалась информация о больнице. Он весь преобразился. Если раньше это была сухая сводка самых общих данных, то теперь она пестрела ссылками на разные виды информации, явно не предназначенные для простых смертных: списки больных с их медицинскими паспортами, работников...

– Но планшет же разработки Жан Феликса, – напомнила Софья. – Разве Огюст позволит людям с другой планеты заглянуть в их внутренние дела?

– Эти планшеты используются как на Жан Феликсе, так и на Огюсте. К тому же план больницы – не такая уж секретная информация. Ага, кажется...

В воздухе повисла трехмерная схема здания, в котором они находились. Энрико увеличил изображение третьего этажа, а потом ткнул пальцем в маленькую комнатку у самого его края.

– Ага, служебный лифт. Вот только куда он едет? Кроме как на третьем этаже, у него нигде нет выходов.

– Под землю, – предположила Софья.

– Или на крышу. Так или иначе, из здания нам к его точке остановки не добраться. Пошли на выход.

Энрико приказал лифту спуститься на первый этаж. Тот быстро скользнул по своей шахте вниз, как будто обрадовавшись, что ему наконец-то дали задание, которое он может выполнить.

Но внизу их уже ждали. Едва Софья с Энрико вышли из лифта, как к ним с немного натянутой улыбкой подошла медсестра из приемной.

– Вот вы где. А я вас везде ищу, – ее голос звучал доброжелательно, но взгляд выдавал внутреннее напряжение.

– Ох, правда? – Энрико спрятал руку с планшетом за спиной. – И зачем же?

– Почему вы пытались подняться на третий этаж? – не ответив на вопрос, спросила медсестра.

– М-мы...

– Искали место, где можно уединиться, – немного смущенно протянула Софья, положив руку мужу на спину. – Знаете, мы чувствуем себя уже гораздо лучше.

– Неужели? Что ж, раз так, то, пожалуй, нет смысла вас здесь держать. Мы тщательно проверили все результаты сканирований и пришли к выводу, что природа вашей тошноты – нечто психологическое. Вы ведь сегодня были на похоронах?

– Откуда вы...? – начал Энрико.

– Не найдя объяснения вашему плохому самочувствию в кафе, мы решили проследить весь ваш маршрут по Огюсту. Оказывается, что вы прилетели на похороны вашей матери, мистер Беллини.

– Да, это так, – решил не отрицать Энрико.

– Наверное, на вас так подействовало горе. Во всяком случае, биологических причин у вашей тошноты нет. Можете идти.

– Спасибо, – пробормотал Энрико, взял Софью за руку и хотел проскользнуть к выходу, когда вдруг медсестра наклонилась к нему и прошептала на ухо:

– Уже слишком поздно, и аэрокары от больницы не летают. Но многие служащие пользуются собственными аппаратами. Если вы подниметесь ко служебному входу, возможно, кто-то захочет вас подвести.

После чего она отстранилась и пошла прочь.

– Ты уверен, что она не пыталась просто назначить тебе свидание?

– Она же в курсе, что я женат.

– А что, это многих останавливает?

Энрико и Софья стояли на крыше под небольшим навесом, расположенным там на случай дождя. Девушка была очень недовольна, потому что залезать сюда им пришлось по дереву – к счастью, вокруг здания росли достаточно высокие растения, позволяющие это сделать. Если Энрико смог вскарабкаться без особых усилий, то Софье пришлось трудновато. Теперь она раздраженно поглядывала вокруг, ожидая, что кто-нибудь непременно приблизится посмотреть, что они тут делают.

– С чего ты вообще взял, что Зака увезут из больницы, а не спрячут в каком-нибудь подвале?

– Потому что я почти на сто процентов уверен, что они отправят его в «Рассвет». И если мы проследим за ним...

– Как? У нас нет аэрокара, и мы не можем вызвать такси и попросить его лететь за кем-то. Или ты попросил Эмре помочь?

– Эмре сказал, что больше не хочет связываться с полицией. Он еще не пришел в себя после исчезновения Берты.

И в этот момент из того угла крыши, где как раз должен был располагаться лифт, начало что-то выезжать. Энрико дернул Софью за руку, принуждая скрыться за стеной навеса. И все же девушка не стала полностью прятаться. Стоя у самого края прикрытия, она осторожно выглянула, чтобы понять, что происходит. И как раз смогла разглядеть, что двое роботов несли нечто, напоминающее спасательную капсулу с космического корабля. Длинной как очень высокий человек и овальной формы, этот странный объект слегка блестел в сфере ночных фонарей. Выглядело это тяжеловатым, но роботы, разумеется, могли выдержать и не такую нагрузку.

– Это Зак, – шепнул ей на ухо Энрико.

– Откуда ты знаешь?

– Его сигнал пропал из сети. Наверняка эта штука экранирует его от всего окружающего мира.

– Но зачем помещать его туда?

– Тшш, – Энрико показал пальцем в сторону роботов.

А теперь начало происходить нечто странное. Вместо того, чтобы отнести объект к одной из служебных машин и доставить его на какую-нибудь секретную базу, роботы подошли к противоположному краю крыши, на первый взгляд, абсолютно пустынному. Капсула, которая казалась пушинкой в их сильных руках, начала издавать еле слышное гудение и как будто тянуться к чему-то, находящемуся впереди. Роботы подтолкнули ее... и тут капсула начала потихоньку исчезать. Часть за частью, она как будто растворялась в воздухе. Софья испуганно сжала руку мужа, да и сам Энрико пораженно открыл рот. В конце концов, капсула полностью исчезла. Роботы тут же развернулись, и направились к лифту.

Стоило им уехать, как Софья дернулась вперед, собираясь подбежать к краю крыши и изучить странную местность. Но Энрико удержал ее на месте:

– Стой. За нами могут наблюдать.

– Если за нами наблюдают, то они, несомненно, в курсе, что мы здесь, – заметила Софья. – Давно бы уже нас отсюда забрали и отправили бы вместе с Заком неизвестно куда. Если это, конечно, был он.

Энрико секунду поколебался, но потом кивнул. Они вдвоем вышли из-под навеса. Было очень тихо, а за краями крыши еще и темно, но все же возникало ощущение, что в той зоне что-то находится. Скрытый корабль? Скрытое помещение? Что-то однозначно было, поскольку объект не мог исчезнуть сам по себе.

Софья нервно огляделась. По крыше разливался равномерный голубоватый свет, тут и там стояли служебные машины, но больше ничего не было. Они с Энрико медленно приблизились к нужному месту и замерли.

– Чувствуешь? – вдруг спросила девушка и сделала шаг вперед. – Как будто что-то цепляется за тебя и тянет...

– Есть такое, – Энрико дернул ее назад. – Не подходи близко.

Они немного отступили, но ощущение не пропало. Выглядел этот край крыши совершенно обычно. Висящий в воздухе голубой шар фонаря разливал по окрестностям мягкий свет. Крыша обрывалась, как и положено всем крышам, прямой линией, а за ней начиналась чернота пустого пространства. Ничего такого, куда можно было бы погрузить какой бы то ни было объект, и все же как будто что-то пыталось притянуть их к себе волной гравитации.

Софья неожиданно задрожала:

– Энри, нам лучше отсюда уйти.

– Но там может быть Зак.

– Где – там? – она развела руками. – Тут ничего нет.

– Но объект...

– Слушай, я, конечно, не ученый, но...

Девушка задумчиво огляделась. Здание больницы было не новым, его крыша оказалась обшарпанной и давно требовала ремонта. На Жан Феликсе такого, конечно же, не допустили бы, но они сейчас были не там. Софья присела, надавила на одну из трещин и оторвала один из кусков материала, создающего покрытие.

– Смотри, – она прищурилась и швырнула кусок куда-то вперед.

Объект со свистом пролетел вперед, и тут вдруг исчез. Энрико с трудом удержался от возгласа.

– Это какой-то портал? – спросил он.

– Не знаю. Возможно, некий пространственный карман. Я как-то раз читала статью-теорию о том, что правительства создают такие карманы, чтобы прятать там военные базы.

– Что за бред? Такого не бывает.

– Но ведь наши корабли летают на двигателях, искажающих пространство. То есть мы уже знаем о том, что пространство можно сжимать-разжимать. Если научиться управлять этим процессом, то можно так сжать пространство, что оно практически замкнется вокруг себя, и это нельзя будет увидеть невооруженным взглядом.

– У тебя втайне есть диплом по физике? – слегка усмехнулся Энрико.

– Нет, но нечто подобное описывалось в одной из книг, которую я упоминала в моем последнем обзоре для журнала. Помню, мне тогда эта теория показалась занятной, хотя многие упрекали ее в ненаучности. Мол, такие фокусы с пространством проделать нельзя. Но кто его знает...

– Что ж, если это пространственный карман и Зак там, – Энрико решительно сжал кулаки и пошел вперед.

– Нет, – Софья встала перед ним, загораживая путь. – Послушай, я согласна помочь тебе выяснить, что случилось с твоей сестрой. Но это... Мы не физики, Энри. Это какое-то загадочное явление, и мы не должны быть теми, кто его исследуют.

– А если там «Рассвет»?

– Что, зайдешь туда и попросишь позвать Зака? В лучшем случае нас туда не пустят. А в худшем...

Энрико задумался.

– Как ты сказала? Пространство замкнется вокруг себя, и это нельзя будет увидеть невооруженным взглядом?

– Это просто предположение, Энри.

– Понятно, но... у меня возникла мысль. Идем.

Энрико быстро поспешил к противоположному краю крыши – тому самому, с которого они залезли на здание. Софья тяжело вздохнула, осознав, что им снова придется лазать по деревьям, но ничего не сказала. Через несколько минут они уже были на поверхности и вызвали такси. Аэрокар подлетел через две минуты.

– Пожалуйста, скажи, что мы едем к Эмре, чтобы собрать наши вещи и улететь с планеты, – простила Софья, садясь в аппарат.

– Если хочешь, я могу тебя туда отвезти, – предложил Энрико. – Но вообще-то я думал навестить Торберту.

– Она же пропала.

– У меня есть небольшое предположение...

Полет длился недолго. Вскоре они уже стояли на участке дома Торберты. Софья ожидала увидеть здесь полицию, но никого не было.

– Они так быстро забили на поиски? – удивилась девушка.

– Наверняка они поставили в дом ловушек и жучков. Но внутрь мы не пойдем.

Энрико осторожно обошел дом и вышел на задний двор. Это была просторная лужайка с небольшим фонтанчиком в форме бабочки, сейчас не работающим. Белые ночные цветы, растущие на кустах, испускали сладковатый аромат. Энрико приблизился к маленькой беседке, на которой с трудом могли усесться двое.

– А ты хорошо здесь ориентируешься, – хмыкнула Софья.

– Она же была моей девушкой в школе. Я часто здесь бывал. Ну-ка, замри.

Они остановились примерно в паре шагов слева от беседки. Софья прислушалась к своим ощущениям, и тут вдруг поняла, что ее снова как будто куда-то тянет.

– Здесь...

– Да, я тоже так думаю. Как считаешь, стоит проверить?

– Но..., – Софья растерялась. – Ты думаешь, она здесь спряталась.

– Такое возможно.

– Даже если так, то что? Твоя сестра не здесь, и Зак тоже.

– Но Берта что-то знает. Пойми, Соф, мне нужна эта информация. Так что я готов рискнуть. Но, разумеется, я не прошу тебя идти со мной.

– Конечно же, я иду с тобой. Если этот карман разорвет тебя на части, то я не хочу стоять и смотреть на это.

– Спасибо, успокоила, – Энрико крепко сжал ее руку. – Тогда вперед?

– Ага.

Он сделал шаг в сторону этой тяги, и Софья, не выпуская его руки, последовала за ним. Ощущения тут же смешались. Ее как будто тянули одновременно и вперед, и назад. Наверное, глупо было шагать в неизвестное явление, не разобравшись предварительно, как это действует на организм людей. Вдруг для этого какой-нибудь специальный костюм нужно надеть? Несколько секунд неприятных ощущений, и мир вдруг снова стал нормальным. Но место, где они очутились, изменилось.

Оно по-прежнему выглядело, как задний двор какого-то дома. Вот только теперь откуда ни возьмись появились новые фонтаны, из которых текла вода, а также кусты с совершенно другими цветами. Энрико с Софьей огляделись, и увидели еще один дом – похожий на тот, в котором жила Берта, но при этом немного отличающийся. А самое главное различие было

в том, что на скамейке около него сидела Торберта, попивала какую-то жидкость из бокала и что-то мурлыкала себе под нос.

– Берта! – воскликнул Энрико и выпустил руку Софьи.

– Энри? – растерянно спросила Торберта. – Как ты...?

– Так вот ты куда пропала, – Энрико приблизился к ней и пораженно огляделся. – Выглядит очень похоже. И даже окрестности те же... Как ты создала это место?

– Это не я. Это мои родители, – Торберта встала, пригладила легкое платье и улыбнулась. – Мне просто нужно было спрятаться. А ты...? – и тут она заметила Софью. – А, и жену свою привел.

– Тебя там полиция ищет. Как они не заметили этого места? Сюда же... затягивает.

– Пространственные карманы не так легко обнаружить. Для этого нужно, во-первых, знать, что такое возможно, а во-вторых, понять, в какой точке искать и...

Торберта неожиданно замолчала и замерла, уставившись куда-то за спину Энрико. Ее губы задрожали.

– Предатель, – выплюнула она.

– Что? – Энрико удивился.

– Что они тебе пообещали? Сестру вернуть? Они никогда этого не сделают.

– Да о чем ты? – Энрико оглянулся, не увидел никого, кроме Софьи и растерянно развел руками.

– Вот о чем, – Софья приблизилась к нему и коснулась спины.

От его пиджака исходила тонкая синяя ниточка света. Девушка провела пальцем по плечу мужа и подцепила нечто размером с мошку. Оно слегка вибрировало у нее на ладони.

– Та медсестра, – догадалась она. – Ее попросили это сделать. Она хотела, чтобы мы увидели пространственный карман и показали им, где скрывается Торберта.

– Что это за нить? – все так же недоуменно спросил Энрико.

– Искажение сигнала, – пояснила Торберта. – Вы же прошли через искривление, оно сбивает путь маячка, переводя его сияние в видимый спектр. Но он все равно может выйти наружу. Я отсюда даже в сеть могу зайти, с незначительной задержкой. Так значит ты...

– Я не знал об этом, – поспешно вставил Энрико. – Что теперь будет?

– Что ж, мое убежище раскрыли, – Торберта выглядела на удивление спокойно. – Вы здесь находитесь уже две минуты, а значит, они будут здесь через...

И тут вдруг раздался такой звук, как будто что-то рвется. Софья вздрогнула и прижалась к Энрико, и он обхватил ее рукой за плечи. Из того места, где они появились в этом кармане, вдруг полился яркий свет, а потом возник некто в обтягивающем черном костюме. Он выглядел совсем как человек, за исключением одной детали: его глаза были желтыми.

– Это что еще за волк? – удивился Энрико.

– Это один из «Рассвета», – пояснила Торберта.

– Да, – несколько властно сказал незванный гость. – И вы все пойдете со мной.

– Мы с моей женой граждане Жан Феликса, – заявил Энрико. – Мы ни в чем не виноваты и имеем право на содержание в посольстве на то время, что будет проводиться расследование.

– Вас не арестовывают, – заявил гость. – Но, думаю, вы сами захотите пойти. Если хотите узнать, что на самом деле произошло с вашей сестрой.

– Терри? – Энрико невольно сделал шаг вперед. – Она жива?

– Возможно, жива, – как-то хитро улыбнулся желтоглазый. – А может, и нет. Но все ответы в «Рассвете». Вы правы, мы не имеем права забрать вас, как забрали всех прочих, кто узнал о нас. Но ведь никто не сможет ничего сказать, если вы добровольно пойдете с нами, верно?

– Энри, не надо, – умоляюще протянула Софья. – Мы все еще можем спокойно уйти, забрать наши вещи у Эмре и успеть на ночной рейс до Жан Феликса. Я смотрела, в полдвенадцатого как раз отправляется еще один корабль.

– Соф, – тихо сказал ее муж. – Я не могу. Если Терри жива...

– А если нет? Если она никогда не имела отношения к этому «Рассвету»?

– Я иду, – твердо сказал Энрико. – Но моя жена...

– Если вы летите с нами, то и она тоже.

– Так не пойдет.

– Пойдет, – желтоглазый прищурился. – Если вы отправитесь с нами, а она останется, то непременно доложит о похищении в посольство. Разумеется, полиция на нашей стороне, но если речь пойдет о международном скандале...

– Я пойду с ним, – твердо сказала Софья. – Но у нас есть друзья на Жан Феликсе. Если мы не вернемся...

– Никто не собирается удерживать вас силой. Захотите – уйдете. Но мне почему-то кажется, что вы останетесь.

– Энри, нет, – вдруг подала голос Торберта. – Не ходи с ними!

Софья несколько раздраженно оглянулась на нее, но вообще-то она была с ней согласна. И как только Энрико не осознает, что их заманивают в ловушку? Кто знает, чем они в этом «Рассвете» занимаются. Может, промывают людям мозги? Действительно ли они так пекутся о международном скандале, что не посмеют похитить двух граждан Жан Феликса? Но ее муж, похоже, твердо решил узнать правду. А раз так, то она пойдет с ним.

Желтоглазый отступил в сторону и сказал:

– Прошу. Снаружи вас уже ждут.

Энрико пошел к выходу из кармана, и Софье не оставалось ничего другого, кроме как пойти за ним. Но прежде, чем пройти через искажение, она осторожно коснулась своего нейрорифона и еле слышно кое-что прошептала. Торберта сказала, что в этом кармане сеть работает так же, как и в обычном пространстве. А значит, она вполне может послать сообщение. Оставалось только надеяться, что она не ошиблась в своих догадках.

Глава 7

На выходе из пространственного кармана их ждало еще несколько странных желтоглазых людей. Они двигались элегантно, как хищники, и казались инопланетянами, а не представителями человеческой расы. Энрико бы соврал, если бы сказал, что не боится. В окружении этих людей с волчьими глазами любой бы поддался древним инстинктам. Он уже почти собрался отказаться и вернуться на Жан Феликс, но мысли о сестре остановили его. Нет, он не мог уйти. Энрико чувствовал на себе огорченный и несколько разозленный взгляд Софьи. Его жена считала, что связываться с «Рассветом» слишком опасно, и была недовольна тем, что он к ней не прислушался. Но Энрико был уверен, что, как только они выберутся из этой передраги, Софья его простит. А пока...

– Залезай, – один из желтоглазых толкнул его в сторону небольшого скромного аэрокара, припаркованного на лужайке возле дома Торберты. Сама его бывшая подруга встревоженно озиралась, как будто рассчитывая, что кто-нибудь придет ей на помощь. Но этого не происходило.

Энрико послушно сел на заднее сиденье машины. Софья скользнула вслед за ним, но вместо того, чтобы по обыкновению взять его за руку или положить голову ему на плечо, скрестила руки и принялась недовольно сверлить взглядом одного из желтоглазых, усевшегося спереди. Следом за ней забралась Торберта. Ее глаза постоянно бегали туда-сюда, а голова почти вжалась в плечи.

Аэрокар взлетел и вскоре понесся обратно к больнице. Стоял поздний вечер, а потому воздушное пространство было практически пусто. На Огюсте редко кто предавался ночным развлечениям, да и мест для выпивки и танцев у них почти не было. Никто не видел их и не подозревал, что они летят в то место, где оказываются все пропавшие дети планеты...

Вот, они снова на крыше. Двери аэрокара распахнулись, Энрико выскользнул наружу – его тут же окружил целый отряд желтоглазых. Ему показалось, или их стало еще больше? Софья вышла, даже не посмотрев на него, вместо этого подняв взгляд в небо, половину которого занимал Жан Феликс, как раз выкатившийся из-за горизонта. Энрико успокаивающе положил руку ей на плечо, но она недовольно ее стряхнула. Вздохнув, он решил не настаивать. С этим они разберутся позже. А сначала...

Бесцеремонно толкая его в спину, желтоглазые заставили Энрико снова подойти к тому краю крыши, где, как он предполагал, располагался пространственный карман. Он снова ощутил сильную тягу. Энрико хотел шагнуть вперед, но желтоглазый вцепился в воротник его рубашки, удерживая на месте.

– Без фокусов, – злобно сказал он.

– И в мыслях не было, – заверил его Энрико.

После этого желтоглазый повернулся к Софье, но та оставалась безучастной и все продолжала смотреть на Жан Феликс, как будто ожидала, что оттуда вот-вот прилетит правительство и вытащит их отсюда. Кто знает, может, оно так и было. Но Энрико ее надежд не разделял. Мысль о том, что он может узнать, что случилось с Терри, а может, даже встретиться с ней, опьянила его, и он почти утратил способность рассуждать здраво. Интересно, а ее глаза тоже теперь желтые? Он очень хорошо помнил восторженный взгляд темно-карих глаз сестренки, так, словно только вчера они вместе играли на заднем дворе, пытаясь поймать гигантских бабочек. Помнил и скучал. Энрико помотал головой. Он еще даже не знает, жива она или нет, а уже размечтался о том, какого цвета окажутся ее глаза. Впрочем, если она и в самом деле жива, он примет ее с любыми глазами.

Наконец, один из желтоглазых шагнул вперед и потянул его за собой. Как и в прошлый раз, едва Энрико шагнул в карман, его начало тянуть во все стороны, как будто множество

людей вцепились во все участки его кожи и пытались оторвать. Но довольно быстро это закончилось, и тогда он очутился в чем-то вроде длинного коридора. Они же вроде были на улице, как он мог попасть внутрь помещения? Энрико растерянно оглянулся. Двери сзади не было, только пустое место между двумя стенами, из которого виднелось небо, но не крыша больницы. Наверное, это было нечто вроде моста, ведь они находились довольно высоко над землей. Видимо, они специально построили это так, чтобы из кармана ты попадал прямо сюда.

Здесь их ждало еще больше желтоглазых в черном, так что Энрико даже немного занервничал. Почему им выделяют так много охраны? Неужели они полагают, что он какой-то спецгент с Жан Феликса, способный их всех раскидать по сторонам и... что? Что он может тут сделать?

И все же Энрико прогнал эти мысли. Он и не собирался ничего делать до тех пор, пока не узнает, что случилось с Терри. Энрико поспешно оглядел собравшуюся толпу, размышляя, не может ли она оказаться одной из них. Там было довольно много брюнеток, некоторые даже с довольно большими носами, как у его сестры, но внутри ничего не екнуло при взгляде ни на одну из них. Его ладони вспотели от волнения.

– Сюда, пожалуйста, мистер Беллини, – одна из брюнеток, словно решив его подразнить, направилась к двери у дальней стены. Могла ли она быть Терри? На взгляд Энрико, она слегка высоковата. Конечно, в последний раз он видел свою сестру еще маленьким ребенком, и с тех пор она могла и вырасти, но его мать была низкой, да и отец едва дотянул до среднего мужского роста – вряд ли Терри могла стать высокой.

Он вошел в нужную дверь и несказанно удивился, обнаружив за столом обычную женщину. Обычную – в смысле, не желтоглазую. Вполне привлекательную, нужно признать: миловидное лицо, пухлые губы, большие глаза в обрамлении длинных ресниц, слегка подкрашенные голубым цветом, оттеняющим голубую радужку, шикарная фигура с округлостями, где надо... Встреть он ее до знакомства с Софьей, непременно бы приударил. Кстати, о Софье. Энрико растерянно оглянулся, осознав, что она не вошла в эту дверь вслед за ним.

– Где моя жена? – сурово сдвинул брови Энрико.

– С ней все в порядке, – голос женщины тоже оказался довольно приятным и мелодичным. – Она подождет в холле, пока мы тут с вами поговорим. Присаживайтесь.

Энрико немного помялся, но кивнул. В эту же секунду из пола выскочил складной стул. Стоило на него сесть, как он тут же подстроился под форму его тела. Вот как, стараются, значит, чтобы ему было удобно. Интересно, зачем?

– Я хочу знать, что произошло с моей сестрой, – Энрико невольно вцепился потными пальцами в подлокотники от напряжения.

– Куда Вы так торопитесь? – женщина улыбнулась, и он даже успел поразиться ее красоте прежде, чем вспомнил, что, вообще-то, женат. – Для начала позвольте представиться. Меня зовут доктор Дженнифер Клайн.

– Ну, мое имя, я полагаю, вы знаете, – усмехнулся Энрико. – И, думаю, вы знаете еще одно имя. Терри Беллини. Где она?

– М-да, видите ли, здесь есть небольшая проблемка... никакой Терри Беллини у нас нет.

– Она мертва? – сердце Энрико пропустило удар.

– Я этого не говорила. Некоторые умирают, безусловно, не сумев завершить переход, но я не знаю, была ли ваша сестра одной из них.

– Что вы мне морочите голову? – Энрико стиснул подлокотники так, что у него заболели пальцы. – Наверняка у вас есть какая-то база данных. Проверьте сейчас же, при мне!

– Это не так-то просто. Видите ли, когда дети поступают к нам, они приобретают новое имя, и про старое уже никто не вспоминает. Мы понятия не имели, что одну из наших учениц зовут Терри Беллини, пока ваша мать, Элеонора Беллини, не начала под нас копать. Узнав, что

ее дочь пропала при загадочных обстоятельствах, мы поняли, что, вероятно, взяли ее под свое крыло. Но мы не знаем, кто она.

– Проведите ДНК-тест, – продолжал настаивать Энрико. – Мы с ней родственники. Найдите среди своих «учениц» ту, с которой я связан кровным родством – это и будет Терри. Неужели это так сложно?

– Энрико, – мягко произнесла доктор Клайн. – Позволь я сначала объясню вам, чем мы тут занимаемся.

Энрико вздохнул и устало потер глаза. Это какое-то издевательство. Возможно, Софья была права, и его просто заманивали в ловушку. Может, его сестры здесь нет и никогда не было, и ему стоит сейчас же уйти и вернуться со своей женой на Жан Феликс. Но раз уж он сюда добрался, обидно будет уйти ни с чем.

– Давайте, – вяло попросил он.

Доктор Клайн обворожительно улыбнулась и начала рассказывать:

– Видите ли, в народе бытует мнение, что мы крадем детей для каких-то экспериментов, финансируемых правительством. Отчасти это правда, вот только мы это делаем не для наращивания армии и нападения на соседние планеты. Дело в том, что Огюст, да и Жан Феликс тоже, нам не принадлежат.

– Что? – нахмурился Энрико.

– Вы же знаете, как маловероятно существование двойной планеты? Устойчивая система из двух небесных тел с примерно одинаковой массой, вращающаяся вокруг барицентра, практически невозможна. И тем не менее Огюст и Жан Феликс существуют уже на протяжении нескольких сотен лет – и не просто существуют, а являются домом для миллиардов людей. Ученые до сих пор бьются в догадках, отчего такое произошло. На самом деле ответ весьма прост – эта система искусственного происхождения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.